

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»
«Transparency International-Kyrgyzstan»,

**«Мониторинг судебных разбирательств по делам о
защите избирательных прав граждан и иных
участников избирательного процесса».**

Бишкек-2005

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»
«Transparency International-Kyrgyzstan»,

Содержание

Введение.....	3
Часть 1.....	5
Часть 2.....	15
1. Общая информация.....	15
2. Соблюдение права на справедливое судебное разбирательство..	20
Право на справедливое слушание.....	20
Право на равенство перед законом и судом.....	28
Право на публичное слушание.....	31
Независимость и беспристрастность.....	35
Право на апелляцию.....	38
Заключение.....	39
Рекомендации.....	41

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»
«Transparency International-Kyrgyzstan»,

ББК 67.400.5

УДК 342.8

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

Введение

Кыргызская Республика с момента приобретения независимости как самостоятельное, суверенное государство выбрала путь демократического развития и объявила себя страной «Прав человека».

В связи с этим Кыргызская Республика ратифицировала ряд международных документов, направленных на защиту прав человека, в частности: Всеобщая Декларация Прав Человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и другие международные документы, требующие обязательного соблюдения и исполнения норм. Например, Международный пакт о гражданских и политических правах, гарантирует каждому право на справедливое судебное разбирательство и право на рассмотрение уголовных либо гражданских дел компетентным, независимым и беспристрастным судом. Данный международный документ на практике не находит своего полного исполнения, так как допускаются нарушения прав человека отдельными судьями, возможно, не информированными о содержании и требованиях международного законодательства.

В целях имплементации ратифицированных КР международных договоров изданы Указы Президента Кыргызской Республики об утверждении Национальной программы «Права Человека» от 2 января 2002 года, «О мерах по реализации национальной идеи «Кыргызстан – страна Прав Человека» от 15 мая 2003 г.

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

Проект Мониторинг судебных разбирательств по делам о защите избирательных прав граждан и иных участников избирательного процесса.

Часть 1

Трансперенси Интернешнл Кыргызстан провело Мониторинг судебных разбирательств по делам о защите избирательных прав граждан и иных участников избирательного процесса.

Знание своих избирательных прав гражданами и иными участниками выборов неразрывно связано с общей концепцией реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина. Поэтому процесс повышения правовой культуры участников избирательного процесса является непрерывным и включает в себя вопросы повышения уровня профессиональной подготовки организаторов выборов, правовое просвещение различных социальных категорий граждан; создание информационной и образовательной инфраструктуры избирательного процесса.

Опыт, накопленный до настоящего времени при проведении парламентских и президентских выборов, а также выборов глав местного самоуправления, учет проблем, с которыми приходилось сталкиваться при их организации и проведении, дал дополнительные факты для дальнейшего совершенствования законодательства о выборах.

Практика показывает, что, к сожалению, основные участники выборного процесса, то есть кандидаты, политические партии, избирательные комиссии и судебные органы, которым приходилось

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

разрешать избирательные конфликты и споры, по-разному толковали и применяли нормы Кодекса о выборах.

Мониторинг судебных разбирательств по делам о защите избирательных прав граждан, включая разбирательства по политически мотивированным делам, связанным с избирательным процессом, будет способствовать обеспечению проведения свободных демократических выборов в Кыргызской Республике, справедливой защите избирательных прав граждан и иных участников избирательного процесса, обратившихся в суд, а также повысит осведомленность общества о злоупотреблениях служебными полномочиями представителями судебной системы.

Проект по мониторингу судебных разбирательств по делам о защите избирательных прав граждан и иных участников избирательного процесса преследовал следующие цели.

Цели:

- способствовать проведению свободных и демократических выборов в Кыргызской Республике через обеспечение справедливого судопроизводства по защите нарушенных избирательных прав граждан;
- повышение осведомленности общества о нарушениях и злоупотреблениях служебными полномочиями представителями судебной системы, допускаемых в судебных разбирательствах по делам о нарушенных избирательных правах.

В ходе осуществления проекта планировалось выполнение следующих ***задач:***

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

- 1) Создать Центр мониторинга судебных разбирательств по делам о нарушенных избирательных правах в г. Бишкек с филиалом в г. Ош.
- 2) Обучить 12 наблюдателей (мониторов) для проведения мониторинга судебных разбирательств по делам о нарушенных избирательных правах.
- 3) Провести мониторинг судебных разбирательств по делам о нарушенных избирательных правах.
- 4) Подготовить независимый итоговый отчет по судебным разбирательствам о нарушенных избирательных правах, которые подверглись мониторингу.
- 5) Повлиять на добросовестное осуществление правосудия по делам о защите нарушенных избирательных прав представителями судебной системы.
- 6) Повысить доверие граждан к судебной системе, тем самым, побуждая их обращаться в суд за защитой своих избирательных прав.
- 7) Провести анализ нарушений и злоупотреблений, допускаемых представителями судебной системы в ходе судебного разбирательства по делам о нарушенных избирательных правах с участием представителей оппозиционных и проправительственных партий.
- 8) Обнародовать результаты проведенного мониторинга.

Благополучателями данного проекта выступают 2 группы лиц:

- 1) непосредственные – граждане, обратившиеся в суд за защитой своих избирательных прав, а также их представители, адвокаты, свидетели;

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

2) опосредованные – все граждане Кыргызской Республики, заинтересованные в легитимных результатах свободных демократических выборов.

Мониторингу подвергались не все судебные разбирательства по делам о нарушенных избирательных правах, а только отобранные координаторами проекта.

Проект не охватил так называемые «околовыборные дела», касающиеся клеветы, оскорбления чести и достоинства кандидатов в ходе предвыборной агитации и дебатов и т.д.

Присутствие на судебных разбирательствах независимых мониторов побуждало судей и других представителей судебной системы к правильному применению закона и соблюдению национального процессуального законодательства и международных стандартов справедливого судопроизводства. Проведение мониторинга также должно было повысить доверие граждан к судебной системе и побудить их обращаться в суд для защиты своих нарушенных избирательных прав.

Координаторами проекта были выбраны 12 мониторов (6 на севере и 6 на юге страны). Процесс выбора был осуществлен по рекомендациям, представленным из списка ОБСЕ из 33 участников, задействованных в предыдущих проектах данной организации и/или аналогичных исследовательских проектах. С каждым из них были проведены переговоры на предмет их участия в проекте «Мониторинг судебных разбирательств по делам о защите избирательных прав граждан и иных участников избирательного процесса», разъяснены цели, задачи, условия работы. С каждым из них были заключены контракты, оговаривающие условия их работы и оплату. Один из мониторов был привлечен в проект

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

после рассылки в международные организации информационного материала о запуске проекта.

Для выбранных мониторов был проведен обучающий семинар в течение 2 дней, на котором высококвалифицированные юристы, руководитель и координаторы проекта ознакомили их с основными целями, задачами проекта, а также с его значением. На занятиях вместе с тренером проекта они проиграли в виде ролевых игр наиболее типичные ситуации, также были обсуждены наиболее часто встречающиеся вопросы, связанные с кодексом о выборах. Им раздали образцы анкет, текущих и итоговых отчетов, рассказали о процедурах сдачи отчетов и ответили на все интересующие их вопросы. Кроме того, мониторы вместе с тренером проекта обсудили неясные моменты заполнения анкет и отчетов.

Связь с мониторами осуществлялась регулярно 2 координаторами (по югу и по северу). Мониторы еженедельно отправляли отчеты о делах (текущие и итоговые по каждому делу), в случае несвоевременного предоставления отчетов координаторы связывались с мониторами по телефону и выясняли причины этого.

В регионах были сложности с доступом к Интернету, поэтому отчеты не всегда регулярно отправлялись. Также революционная ситуация и длительный захват здания Верховного суда существенно осложнили процесс получения данных, да и сам процесс мониторинга.

Характеризуя деятельность мониторов, можно отметить, что их работа была неоднозначной по своей активности. Так, наиболее активными и квалифицированными по югу были мониторы из г. Ош Ошской области и г. Исфана Баткенской области, а по северу наиболее активным были мониторы из г. Бишкек (одна из которых промониторила 5 дел) и г. Нарын,

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

очень квалифицированно, своевременно и полно предоставлявшие информацию.

Вместе с тем были и некоторые минусы, так, 2 монитора из г. Бишкек отказались от предложенных координатором дел (один из мониторов отказался от 3 дел, одно из которых носило достаточно громкий характер). Мониторы мотивировали свой отказ занятостью на постоянном месте работы. Именно отказ этих мониторов от дел привел к тому, что некоторые дела, имевшие достаточный резонанс, не были промониторены.

Информация о делах, отвечающих целям и задачам проекта, отбиралась следующим образом:

- Координаторы регулярно обзванивали все суды в поисках дел, связанных с реализацией проекта.
- Координаторами была подготовлена информация в виде буклета, которая в печатной и электронной форме была разослана в НПО, СМИ и правозащитные организации.
- Также в офис Трансперенси Интернешнл Кыргызстан поступали звонки от заинтересованных лиц (кандидатов в депутаты) с тем, чтобы определенные дела были промониторены.
- В некоторых случаях координаторы совместно с самими мониторами находили дела, связанные с тематикой проекта.

Но, следует отметить, что получение информации в судах относительно дел, связанных с тематикой проекта, было затруднено из-за неудовлетворительной работы лиц, ответственных за это в самом суде. Так, в 96% случаев, информация о расписании рассматриваемых дел отсутствовала или наличествовала неверная информация о времени и месте рассмотрения дела. Причем такая ситуация отмечается мониторами

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

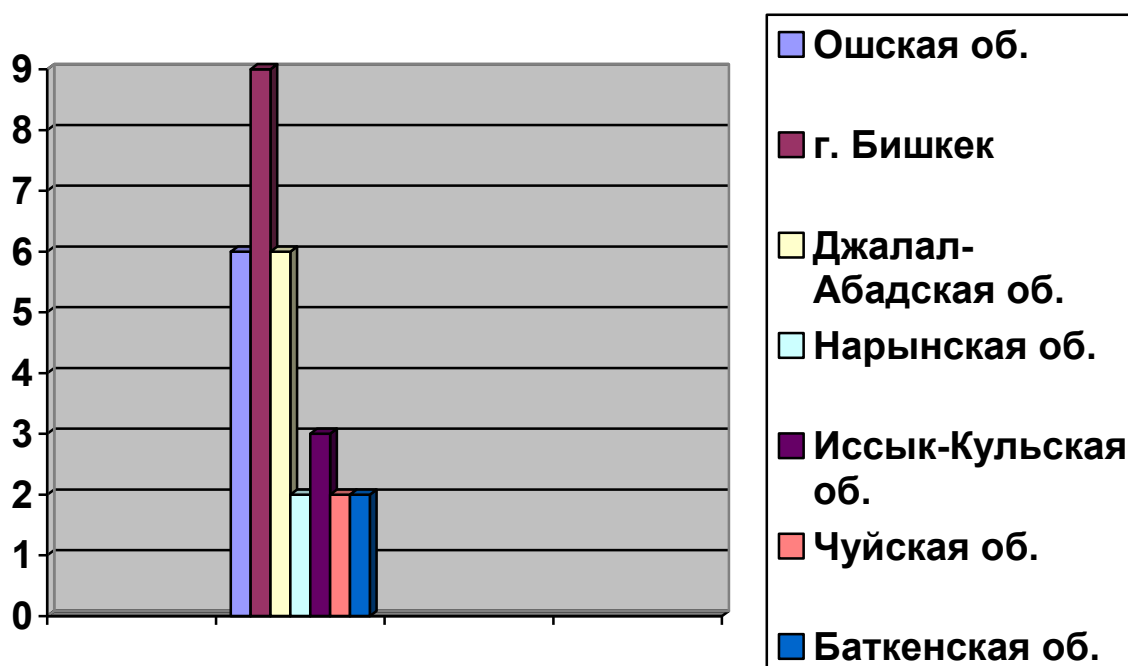
«Transparency International-Kyrgyzstan»,

повсеместно, начиная от районных судов, заканчивая Верховным Судом КР.

По словам мониторов (северный регион), существенных различий между судебными заседаниями до и после революции не было, то есть доступ к заседаниям судов был и остался практически свободным.

За отчетный период проанализировано 30 промониторенных дел (16 на севере и 14 на юге Кыргызстана). См. график 1.

График 1. Общее количество промониторенных дел по регионам:

Как видно из графика, наибольшее количество дел было промониторено в столице. Это связано с тем, что мониторы наблюдали дела не только районных судов г. Бишкек, но и дела, находящиеся на рассмотрении в Верховном суде.

Из данных дел, которые были промониторены, дела можно отнести к следующим группам:

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

- дела о признании недействительными результатов голосования на конкретных участках конкретного округа,
- дела об отмене решения окружных комиссий,
- дела об отмене протоколов по определению результатов выборов (подкуп),
- дела об отмене регистрации кандидатов в депутаты, отмене результатов голосования на избирательном участке и включении в избирательный бюллетень для повторного голосования двух кандидатов,
- дела о признании незаконными решений окружных комиссий и их отмене,
- дела по заявлению на действия ЦИК и окружной комиссии,
- дела по заявлению о признании выборов недействительными, отмене регистрации кандидатов в депутаты и привлечении членов участковой избирательной комиссии к ответственности.

Промониторенные дела можно назвать «громкими» и вызывающими большой общественный резонанс, так как на отдельных судебных заседаниях было привлечено большое количество свидетелей (в некоторых округах, таких как Нариманский округ №42 Ошской области Карасуйского района было заслушано 93 человека), а также представителей СМИ.

Мониторам практически не оказывалось никаких препятствий при осуществлении их деятельности со стороны представителей исполнительной и судебной властей.

Информацию о проходящих делах мониторы получали из различных источников – прежде всего, от координаторов проекта, во-вторых, по своим каналам получения информации, в-третьих, по обращениям

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

некоторых кандидатов в депутаты (по их звонкам в офис Трансперенси – Интернешнл - Кыргызстан).

Каждый из мониторов должен был промониторить максимум 4 дела и заполнить, согласно требованиям, озвученным на обучающем тренинге, все соответствующие документы - анкету, текущий и итоговый отчеты по каждому делу. Именно эти критерии, а также своевременность предоставления документов влияли на оплату их работы.

Присутствие мониторов и других наблюдателей, безусловно, сыграло дисциплинирующую роль в соблюдении судьями основных принципов судопроизводства - гласности, состязательности сторон, публичности слушания. Это присутствие влияло даже на внешний вид судей и их поведение (судьи надевали мантию, обращались к сторонам на «Вы» и т.д.).

В свете последних событий (революции и смене власти) постепенно изменялся характер судебных решений и проведения судебных заседаний. Так, например, один из кандидатов ранее безуспешно пытался признать (доказать) недействительными итоги выборов по Курулушскому избирательному округу №11 г. Бишкек, а теперь по решению суда итоги выборов были пересмотрены в его пользу.

Делая некоторые выводы, можно отметить, что, по мнению мониторов, значительная часть судебных заседаний проходила с опозданиями и не в назначенное время.

Иногда не всем сторонам разъяснялись их права и обязанности, отмечаются также отдельные нарушения процессуального характера.

Не всегда был обеспечен качественный перевод для той или иной стороны.

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

Подводя некоторые итоги, можно сделать вывод о том, что проект достиг определенных позитивных результатов - так, присутствие мониторов позитивно сказалось на характере судебных заседаний. В основном, мониторы отметили, что судьи стали более внимательно выслушивать стороны дела. Судьи полностью зачитывали доклады представленных заявлений, дополнительные возражения, уточнялось представительство сторон. Не ограничивались выступающие стороны, сохранялся принцип гласности, состязательности сторон, письменные доказательства были оглашены в той части, где они имели отношение к делу, судьи проявляли большей частью беспристрастность. (По устным характеристикам дел, которые давались мониторами).

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

Проект «Мониторинг судебных разбирательств по делам о защите избирательных прав граждан и иных участников процесса»

Часть 2

Итоговый отчет о мониторинге судебных разбирательств за период с 27 февраля по 20 июня 2005г.

1. Общая информация.

За отчетный период наблюдателями проекта осуществлен мониторинг 30 судебных дел.

Ошская область – 6 дел.

г. Бишкек – 9 дел.

Джалал-Абадская область – 6 дел.

Нарынская область – 2 дела.

Иссык-кульская область – 3 дела.

Чуйская область – 2 дела.

Таласская область – 0 дел.

Баткенская область – 2 дела.

29 дел относятся к категории гражданско-правовых споров, 1 уголовное дело. Информации об административных правонарушениях не поступило.

Как видно из графика 2, в 90 % случаев в качестве истцов/заявителей по 26 делам выступили кандидаты в депутаты ЖК КР. В 3% случаев (по 1 делу) заявителем выступило Общественное объединение «Общество по защите прав избирателей Кыргызстана». В 7% случаев (по 2 делам) производство было возбуждено избирателями, то есть основными

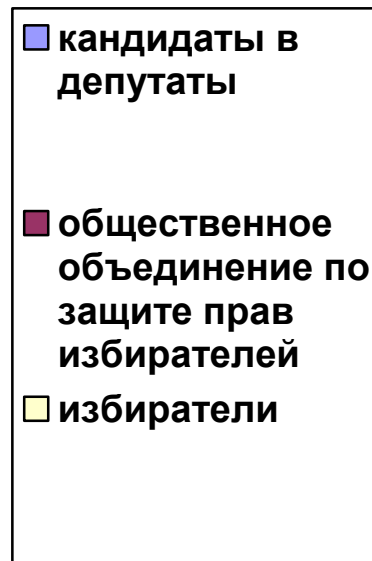
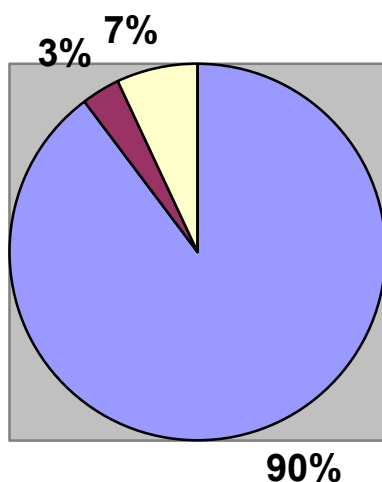

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

заявителями выступали кандидаты-конкуренты, которые наиболее внимательно отслеживали ход избирательной кампании своего оппонента.

График 2 Характеристика дел по типу истцов

В качестве ответчиков по рассматриваемым делам преимущественно выступали избирательные комиссии разных уровней (20 дел), а по 9 делам ответчиками выступили кандидаты в депутаты ЖК КР. По 1 делу требования предъявлялись как избирательной комиссии, так и кандидату в депутаты ЖК КР. В качестве заявителя по уголовному делу выступил кандидат в депутаты ЖК.

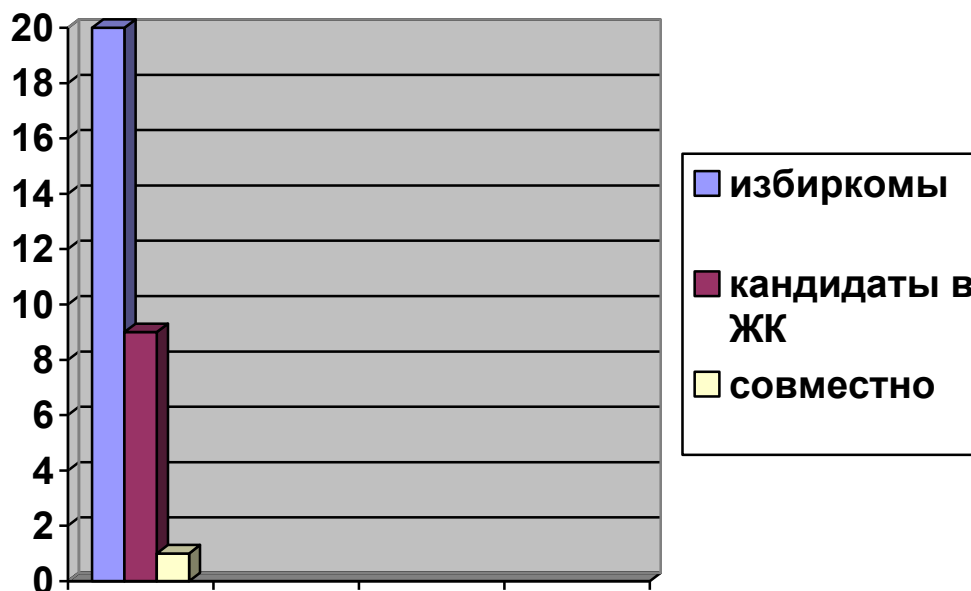

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

График 3 Ответчики по рассматриваемым делам

По 18 делам в рассмотрении дела помимо сторон принимали участие представители и свидетели. По 15 делам к рассмотрению дела были привлечены третьи/заинтересованные лица, в качестве которых выступали кандидаты в депутаты ЖК КР победившие выборы или избирательные комиссии. По 9 делам в деле участвовали переводчики.

Все заявленные требования можно распределить следующим образом¹:

- требование о признании выборов недействительными или несостоявшимися было заявлено по 7 делам;
- требование об отмене решения соответствующей избирательной комиссии было заявлено по 12 делам;
- требование об отмене или признании недействительными итогов голосования было заявлено по 10 делам;
- требование об отмене регистрации кандидата в депутаты ЖК КР было заявлено по 6 делам

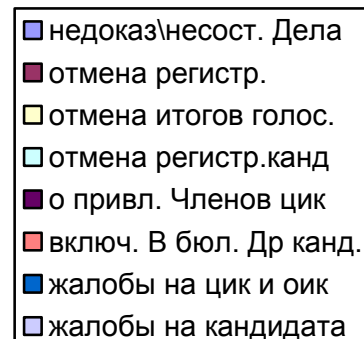
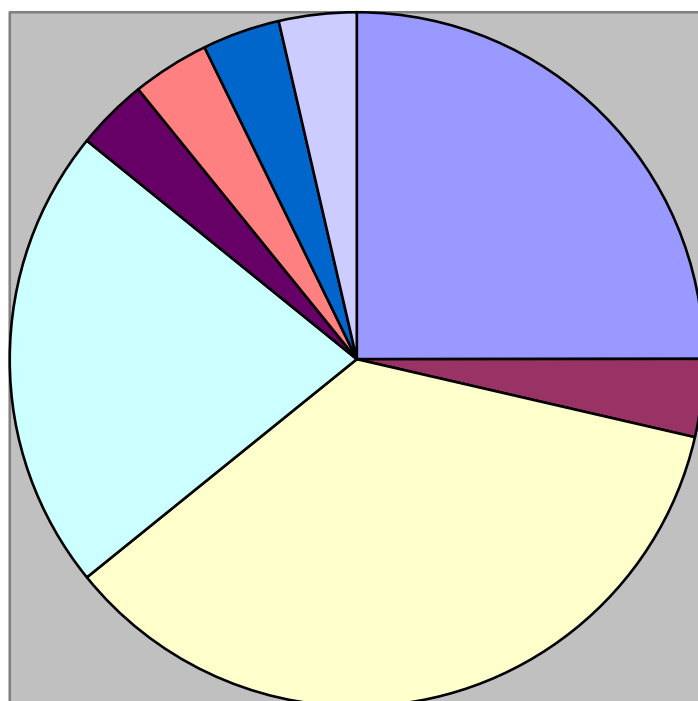
¹ Большинство дел содержало в себе одновременно несколько требований.

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

- требование о привлечении к ответственности членов ЦИК было заявлено по 1 делу;
- требование о включении в бюллетени для повторного голосования других кандидатов было заявлено по 1 делу;
- жалобы на действия ЦИК и ОИК были заявлены по 1 делу;
- жалобы на действия кандидата в депутаты ЖК КР были заявлены по 1 делу. См. график 4 Типология дел по характеру претензий.

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

26 дел рассматривались судами первой инстанции, 1 дело наблюдалось как в суде первой инстанции, так и в Верховном суде КР, и 3 дела наблюдались в Верховном суде.

Средняя продолжительность рассмотрения судебных дел в судах первой инстанции составляет 3 дня, а в Верховном суде КР - 1 час. Общее количество судебных заседаний по рассматриваемым делам колеблется от одного до семи. В Верховном суде КР судебные дела рассматриваются в течение одного судебного заседания. По всем остальным наблюдаемым делам количество судебных заседаний распределяется следующим образом:

- 2 судебных заседания по 4 делам;
- 3 судебных заседания по 8 делам;
- 4 судебных заседания по 6 делам;
- 5 судебных заседаний по 6 делам;
- 6 судебных заседаний по 1 делу;
- 7 судебных заседаний по 2 делам.

В качестве причин продолжительного рассмотрения дел наблюдатели указывают:

1. большое количество свидетелей или их неявка (количество привлеченных свидетелей колеблется от 10 до 93 чел. по 1 делу)
2. несвоевременное начало судебных заседаний (региональные наблюдатели отмечают, что судебные заседания начинались со значительными опозданиями в 30-40 минут).
3. длительная продолжительность принятия решения (время, затраченное на принятие решения, колеблется от 4 часов до 1 дня)
4. неявка сторон, как заявителей, так и ответчиков (по 1 делу произошла госпитализация представителя ответчика).

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

5. отсутствие свободных залов судебных заседаний.
6. необоснованные причины председательствующим (по 1 делу суд не разъяснил причины отложения рассмотрения по делу)
7. нестабильная ситуация в республике (по 1 делу рассмотрение было отложено в связи с происходящими событиями в стране)

По 25 наблюдаемым делам в удовлетворении заявленных/исковых требований отказано, только по одному делу требования истца/заявителя полностью удовлетворены. По 2 делам требования истца и ответчика были удовлетворены в равной степени. По 1 делу требования истца были удовлетворены полностью, необходимо также отметить, что данное дело рассматривалось после событий 24 марта 2005 года (см. анкета Лантух Т., дело Безбородовой О.В.). По уголовному делу был вынесен обвинительный приговор.

2. Соблюдение права на справедливое судебное разбирательство.

2.1. Право на справедливое слушание.

Результаты мониторинга.

Судебные заседания по 24 делам начинались с опозданиями в среднем на 40-50 минут. В качестве причин задержки наблюдатели указывают:

- опоздания самих участников процесса, как истцов/заявителей, так и ответчиков (18 дел);
- наличие у судей других дел (1 дело);
- отсутствие свободных залов судебных заседаний (1 дело);

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

- опоздание судьи (1 дело)
- причины неизвестны (3 дела)

Практически по всем наблюдаемым делам судебные заседания начались с объявления судьи о рассматриваемом деле (ст. 161 ГПК КР).

По 9 рассматриваемым делам, секретарь не доложил о явке лиц участвующих в деле (п.1 ст. 162 ГПК КР) и судья самостоятельно выяснял личности присутствующих в зале.

По двум наблюдаемым делам, наблюдатели отмечают отсутствие ответчиков на некоторых судебных заседаниях. По одному делу ответчики не явились из-за вручения в это время депутатских мандатов и подали ходатайство об отложении рассмотрения дела на другое время (п.1 ст. 168 ГПК КР). Однако суд рассмотрел вопрос о возможности рассмотрения дела в отсутствии ответчика в соответствии с требованиями ст. 168 ГПК КР. По другому делу представитель ответчика не смог принять участие в последующих судебных заседаниях по состоянию здоровья. Суд продолжил рассмотрение дела в его отсутствие и факт замены другим представителем наблюдателем не отмечается. По трем делам истцы/заявители не явились ни на один из судебных процессов и дела рассматривались в их отсутствие. В трех случаях мониторы отмечают, что суд не выяснял мнения сторон на рассмотрение дела в отсутствии какой-либо из сторон. В двух случаях на процесс не явились должностные лица избирательных комиссий.

При наблюдении пяти судебных разбирательств наблюдатели отмечают нарушения п. 2 ст. 162 ГПК КР о проверке полномочий представителей и должностных лиц. Так, по одному из наблюдаемых дел, в суде возник спор по поводу доверенности представленной

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

представителями ЦИК, однако суд принял решение допустить представителя ЦИК, по имеющейся доверенности ссылаясь на нормы законодательства о выборах. По другому делу представитель заявителя участвовал в деле на основании удостоверения выдавшего с ОИК №50 как уполномоченное лицо кандидата, а не надлежащим образом оформленной доверенностью, однако, суд не обратил на это обстоятельство внимание. В трех последних случаях, судья проводил устный опрос, не требуя никаких документов.

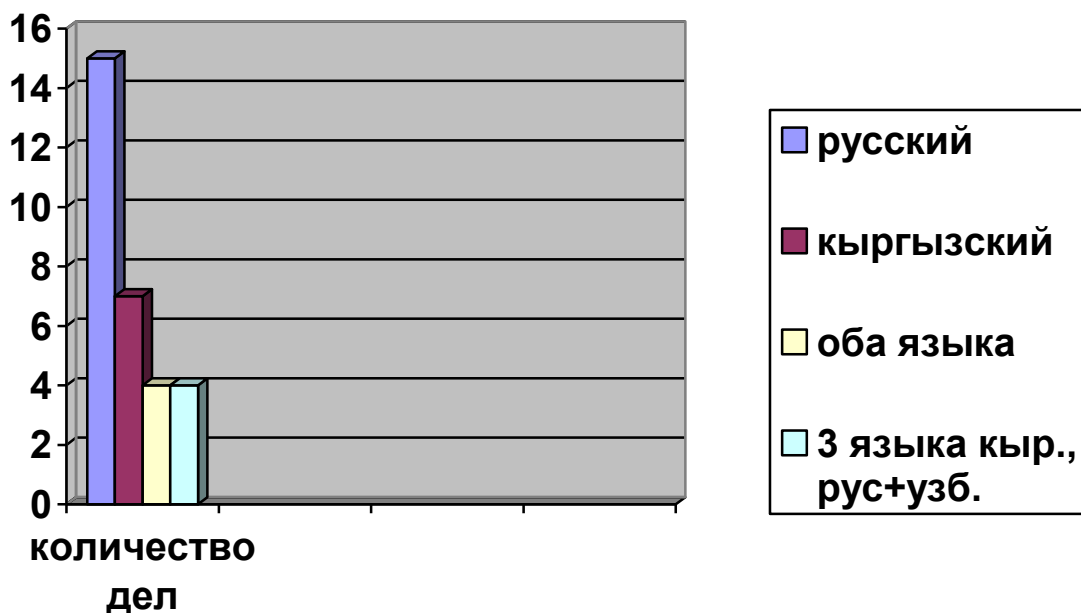
Судопроизводство по 15 делам велось на русском языке (*Бишкек (9), Чуйская обл. (2), Иссык-Кульская обл. (2) и Ошская обл.(1) Джалал-Абадская обл. (1)*). По 7 делам в качестве языка судопроизводства был выбран государственный кыргызский язык (*Нарынская обл.(1), Ошская обл.(2), Джалал-Абадская обл. (3), Баткенская обл. (2)*). По 4 делам судебное разбирательство велось на двух языках: русском и *кыргызском (Джала-Абадская обл. (2), Баткенская обл. (1), Нарынская обл. (1))*. По 4 делам язык судопроизводства не был определен и судебное заседание в одном случае велось на русском языке, т.к. все документы были поданы на русском языке, а в трех других случаях велось на трех языках: русском, кыргызском и узбекском (*Ошская обл.*). Наблюдатели отмечают, что судья при этом предоставил возможность всем участникам процесса использовать тот язык, которым они владеют.

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

График 5 Язык судопроизводства

По девяти делам к рассмотрению дела, в соответствии с требованиями п.2 ст.11 ГПК КР, были привлечены переводчики (*Бишкек (2), Чуйская обл. (2), Ошская обл. (3), Баткенская обл. (1), Нарынская обл. (1)*). Однако наблюдатели отмечают пассивную роль переводчиков в процессе, которые переводили не точно и не полностью. По одному делу наблюдатель отмечает, что переводчик переводил слабо и сам допрашивал свидетелей (*анкета Сарыбаева Б., дело Толонова*). При этом наблюдатели по 5 делам не отмечают, были ли разъяснены переводчику его права и обязанности в соответствии с требованиями ст. 163 ГПК КР. Наблюдателями отмечаются также случаи, когда участники процесса самостоятельно изъясняются на кыргызском языке, тогда как судопроизводство ведется на русском и вопрос о привлечении переводчика

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

не обсуждается. Суд в этом случае предоставляет сторонам изъясняться на «своем» языке. По одному делу наблюдатель отмечает, что судья сам осуществлял перевод с кыргызского на русский язык, несмотря на то, что в деле принимал участие переводчик. Стороны при этом, которые владели только русским языком, возражений и сомнений по поводу перевода не заявляли (*анкета Бекбулатовой М., дело Кангельдиева*). Один из мониторов отметил наличие одностороннего перевода, когда участвующий в деле переводчик переводил только с русского на кыргызский, а тогда как объяснения лиц говорящих на кыргызском языке остались непонятными для остальных присутствующих в деле (*анкета Лантух Т., дело Таиштанбекова*). Наблюдатели также отмечают, что в большинстве случаев стороны сами не используют право на перевод. Так, к примеру, в делах, по которым не был определен язык судопроизводства и стороны изъяснялись на трех языках, вопрос о привлечении переводчика не поднимался (Например: *анкета Кенжебаева, дело Бакирова*). По другому делу, при допросе свидетеля истца, который начал изъясняться на кыргызском языке судья сказала, что в суде переводчика нет, поэтому необходимо вызвать другого свидетеля. Свидетель попыталась пояснить обстоятельства дела на русском языке, но при даче показаний переходила на кыргызский язык. Судья также задавала ей вопросы на кыргызском языке. Переводчик не привлекался и никто для участников процесса не переводил (*анкета Лантух Т.Ю., дело Безбородовой О.В.*)

Практически по всем делам суд, руководствуясь ст. 166, 35 ГПК КР, разъясняет сторонам и их представителям процессуальные права и обязанности. Однако, отмечаются случаи неполного, сокращенного разъяснения прав и обязанностей. По трем делам суд вообще не разъяснял права и обязанности сторон.

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

В большинстве случаев суд в соответствии со ст. 167 ГПК КР суд разрешал заявленные лицами, участвующими в деле ходатайства. Только в нескольких случаях отмечается, что суд не учитывал мнения сторон при разрешении ходатайств. В основном все заявленные ходатайства были удовлетворены и касались следующих вопросов:

- о проведении видеосъемки;
- о допросе свидетелей;
- об истребовании или приобщении доказательств (представление бюллетеней, протоколов, списков избирателей и т.п., просмотр видеозаписи и т.д.);
- о приобщении заключения независимой экспертной комиссии, обращений депутатов ЖК КР и т.д.

Большинство ходатайств заявлялись заявителями/истцами.

По 15 делам суд установил порядок исследования доказательств. По 11 делам, наблюдатели отмечают, что суд не установил порядок исследования доказательств (ст. 176 ГПК КР) и стороны не отметили этот факт. По 4 делам наблюдатели отмечают, что, по их мнению, исследование доказательств было неполным и необъективным, что выражалось в неравном допросе свидетелей с разных сторон, не уточнении противоречивых показаний разных свидетелей, в предвзятом отношении к представляемым истцами доказательствам, а также в постановке наводящих вопросов. В качестве одной из причин указывается отсутствие ответчика на судебном заседании.

Только одно дело рассматривалось на основе письменных доказательств, во всех остальных случаях, сторонами использовались как письменные доказательства (протоколы, акты, списки и т.п.), показания свидетелей, вещественные доказательства, заключения государственных

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

органов и органов местного самоуправления (по 3 делам), и аудио-, видеозапись (по 3 делам). В одном случае видеозапись была утеряна, но имелся акт, где было зафиксировано содержание записи (*анкета Исаева Н.*). Необходимо отметить, что участвующие в деле лица не заявили о подложности доказательства. Только по одному делу в рассмотрении принимал участие специалист (*анкета Иванова, дело Шакирова*). По уголовному делу суд рассматривал дело на основе показаний потерпевшего, подсудимого, свидетельских показаний, письменных доказательств и протоколов следственных действий.

В процессе исследования доказательств наблюдателями отмечаются следующие нарушения:

- судом не оглашались и не предоставлялись сторонам документы для ознакомления (2 дела);
- свидетелям не разъяснялись права, обязанности и предупреждение об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний (ст. 166, 177 ГПК КР) (7 дел);
- судом не принимались меры к тому, чтобы допрошенные свидетели не общались с недопрошенными свидетелями (5 дела);
- суд перебивал выступления свидетелей, запутывал и задавал много наводящих вопросов (2 дела)

При этом большинство наблюдателей отмечают, что в целом суд внимательно выслушивал выступления лиц, участвующих в деле и не прерывал выступления сторон. По 5 делам было заявлено о подложности доказательств. По двум делам суд выяснял обстоятельства дела и задавал вопросы (*анкета Лантух Т., дело Таштанбекова*), по другому делу суд приобщил материалы к делу и принял к сведению (*анкета Бекбулатовой*

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

М., дело Кангельдиева). В двух остальных случаях суд не отреагировал (*анкета Исмаилова, дело Жээнбекова; анкета Иванова, дело Шакирова).*

По всем делам велись протоколы судебных заседаний и только в одном случае, заявителем было сделано замечание, что секретарь не успевает фиксировать все происходящее. Однако наблюдатели отмечают, что суд не разъяснял права сторонам знакомиться с протоколом ст. 232 ГПК КР.

Выводы.

Право на справедливое слушание является основой права на справедливый суд. Основные положения этого права закреплены как в нормах международного, так и в нормах национального законодательства. Однако на практике их применения наблюдается ряд нарушений, которые ставят под сомнение «справедливость» проводимых слушаний по наблюдаемым делам.

Во-первых, 24% рассматриваемых дел начинались без установления судом личности присутствующих. В большинстве случаев личности устанавливались либо в устной форме, либо уже в ходе судебного разбирательства.

Во-вторых, отмечается проблема определения языка судопроизводства. Преимущественно в южном регионе отмечаются случаи ведения судебного разбирательства на двух или трех языках. При этом переводчики не привлекались. Практика ведения судебных разбирательств без привлечения переводчика, отмечается также и в Бишкеке, где суд ссылается на их отсутствие, а стороны при этом не возражают.

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

В-третьих, несмотря на то, что 34% дел рассматривались с участием переводчиков, однако их участие было формальным. Наблюдатели отмечают их пассивное участие и отсутствие профессионализма.

В-четвертых, отмечаются факты необъективного исследования доказательств. При этом 53% рассматриваемых дел проводили исследование доказательств с нарушениями, преимущественно допрос свидетелей. Так, при исследовании письменных доказательств суд не всегда оглашал содержание представленных доказательств и у лиц, участвующих в деле, отсутствовала возможность ознакомиться с их содержанием. При допросе свидетелей суд, также не всегда разъяснял права и обязанности свидетелям, не предупреждал об уголовной ответственности за лжесвидетельство и более того не принимал меры к тому, чтобы допрошенные свидетели не общались с недопрошенными.

В-пятых, 73% наблюдаемых дел начинались с опозданием. Из них 63% дел по вине сторон и только 2% по вине судей.

В-шестых, 7% дел рассматривались без участия ответчиков, 7% без участия истцов и еще 7 % без участия представителей избирательных комиссий.

Таким образом, все вышеперечисленные замечания значительно влияют на объективное рассмотрение дела. Принимая во внимание, что 88 % рассматриваемых дел завершились в пользу ответчиков, то можно ставить под сомнение законность принятых решений.

2.2. Право на равенство перед законом и судом

Большинство наблюдателей по рассматриваемым делам отмечают, что в целом право на равенство перед законом и судом соблюдалось.

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

По четырем делам, наблюдателями отмечается нарушение принципа равенства сторон. В двух случаях отмечается, что суд делал постоянные замечания стороне истца, прерывал их выступления, допрашивал свидетелей истца с особым пристрастием и т.д. (*приложение к отчету Жабиев, дело Хакимова; отчет Жабиев, дело Бакиева*). При этом наблюдатели отмечают что, суд оказывал психическое давление на свидетелей со стороны истца и выражал больше симпатий стороне ответчика. В одном заявители оказывали моральное и психологическое давление на суд (*отчет Лантух, дело Таштанбекова*). По другому делу представители истца вели себя пассивно, в связи с чем, суд проявлял больше симпатий стороне ответчика (*приложение к отчету Джабаров, дело Ахмедова*).

По двум делам нарушение равенства сторон и состязательности произошло по причине отсутствия ответчика, а по двум другим делам отсутствие истца/заявителя. По всем остальным делам, наблюдатели отмечают, что в ходе судебного разбирательства обеим сторонам было предоставлено одинаковое время для выступлений, и суд не прерывал их выступления. Наблюдатели отмечают, что в ходе судебного разбирательства обе стороны находились на одинаковом расстоянии к судье.

Все наблюдатели отмечают, что судьи обращались к сторонам вежливо и на «Вы».

В целом, практически всеми наблюдателями отмечается значительное преимущество в профессиональной подготовке стороны заявителя/истца. Только по двум делам наблюдатели отмечают, что в ходе процесса доминировала сторона ответчика (*отчет Сарыбаева, дело Жалилова; приложение к отчету Джаббаров, дело Ахмедова*).

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»
«Transparency International-Kyrgyzstan»,

Выводы:

Рассматриваемое право также является важной составной частью права на справедливое судебное разбирательство. Оно проявляется как в равном доступе к судам, так и в равном применении законов и в равном отношении. По результатам наблюдения в целом отмечена положительная тенденция, однако необходимо отметить несколько замечаний.

Во-первых, в 15% дел отмечается отсутствие равенства у сторон и не объективное отношения суда к сторонам. Как указывалось выше, суд в некоторых случаях отдавал явное предпочтение стороне ответчика. Как отмечают наблюдатели, суд по некоторым делам прерывал выступления истца, делал постоянные замечания и допрашивал свидетелей истца «с особым пристрастием». Более того, наблюдатели отмечают наличие психологического давления со стороны суда.

Во-вторых, равенство сторон, а, следовательно, и состязательность процесса не обеспечиваются при отсутствии одной из сторон процесса (в 20 % наблюдаемых дел).

В-третьих, несмотря на то, что большинство наблюдателей отмечают отсутствие процессуальных нарушений принципа равенства сторон и значительное преимущество истцов в профессиональной подготовке своей позиции, однако только по одному делу требования истца удовлетворены полностью, и только в двух случаях суд в равной степени удовлетворил как требования истца, так и ответчика.

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

2.3. Право на публичное слушание

В большинстве случаев, наблюдатели отмечают отсутствие препятствий со стороны суда. Однако, при мониторинге первых дел, ограничения встречались. В качестве препятствий для участия в судебном заседании наблюдатели отмечают:

- необходимость объяснения целей визита судье и секретарю судебного заседания;
- необходимость объяснения целей визита представителям кандидатов в депутаты;
- большое скопление людей у здания суда или зала судебного заседания. Так, по одному делу наблюдатель был вынужден предварительно встретиться с судьей и объяснить цель визита. В результате беседы наблюдателю было разрешено присутствовать на судебных заседаниях, тогда как другим гражданам было отказано в виду «политической окраски дела» (*отчет Исаева Н, дело Касиева Н.*). В другом случае наблюдатель был вынужден объяснять цель визита не только секретарю судебного заседания, судье, но и представителям сторон (кандидатов в депутаты), которые охраняли двери в зал судебного заседания (*отчет Сарбагышева, дело ОО «Общество по защите прав избирателей»*).

По некоторым делам наблюдатели отмечают в качестве препятствий наличие в зале судебных заседаний большого количества людей (сторонников, представителей, свидетелей и т.п.), которые ограничивали доступ в залы судебных заседаний. Среднее количество присутствующих в зале лиц составляет 70-80 человек. По одному делу в зале присутствовало 270 человек (*анкета Джаббарова, дело Ахмедова О.*).

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

Несмотря на то, что в судах имеются доски для объявлений и расписаний судебных заседаний, однако информации о рассматриваемых делах там нет. В 29 рассматриваемых случаях наблюдатели отмечают отсутствие расписания рассматриваемых дел или наличие неверной информации о времени и месте рассмотрения дела. Причем такая ситуация отмечается повсеместно, начиная от районных судов, заканчивая Верховным Судом КР. Только в одном из наблюдаемых дел, имелась информации о рассматриваемом деле на доске информации и расписания (*отчет Сарбагышева, дело ОО «Общество по защите прав избирателей»*). Информацию о деле наблюдатели получали от координаторов проекта или случайно от заинтересованных лиц.

Большинство наблюдаемых дел рассматривались в залах судебных заседаний (23 дела). Однако отмечаются случаи рассмотрения в кабинете судьи (4 дела), что значительно ограничивало вместимость лиц желающих присутствовать на судебном заседании. В трех случаях, первое судебное заседание проходило в зале судебного заседания, а последующие в кабинете судьи. По одному делу наблюдатель отмечает, что на второй день судебного разбирательства секретарь закрыла на ключ двери зала (*отчет Лантух, дело Уметалиевой Т.Д.*).

Большинство наблюдателей отмечают, что площадь залов судебных заседаний была достаточной для размещения всех лиц, желающих присутствовать на судебном заседании. Однако по делам, в которых количество присутствующих лиц превышало 70 человек, наблюдатели отмечают, что судебные залы не вмещали всех желающих. Люди были вынуждены тесниться, а некоторые просто не могли присутствовать. Многие дела встречались с подобной проблемой в последующие дни, так

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

как многие судьи проводили последующие судебные заседания в залах с меньшей вместимостью.

Все наблюдателями отмечаются удовлетворительные условия залов судебных заседаний находящихся в г. Бишкек (освещенность, наличие необходимой мебели и технических средств). Региональные наблюдатели указывают на отсутствие технических средств в залах судебных заседаний.

Половина из наблюдаемых дел рассматривались в присутствии СМИ, которые производили фиксацию всего происходящего в зале, а в отдельных случаях видеозапись. Следует отметить, что в основном присутствовали местные радио- и телестанции, газеты и т.п., участие республиканских СМИ не отмечается. Наблюдатели отмечают, что участие СМИ оказало положительное влияние на ход судебного разбирательства. Попыток вмешательства СМИ в ход судебного заседания не отмечается. Примечательным является то, что СМИ принимали участие преимущественно в регионах. Даже после событий 24 марта, интерес СМИ к судебным процессам не повысился.

Вопросов о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании не рассматривалось. Только в одном случае одно судебное заседание было проведено при закрытых дверях.

Выводы:

Рассматриваемое право является одним из основных прав существующих в демократическом государстве, так как затрагивает не только права участников процесса, но и общественности в целом. Право на публичное слушание включает в себя несколько составляющих, при нарушении хотя бы одного из них, считается существенным нарушением.

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

По результатам проведенного мониторинга следует отметить следующие недостатки:

1. Несмотря на то, что большинство участников отмечают отсутствие препятствий в осуществлении наблюдения по рассматриваемым делам, отмечаются случаи ограничений (11,5%). При этом на начальной стадии осуществления мониторинга практически все мониторы столкнулись с такой проблемой, однако, в последующем судьи не ограничивали участие не только наблюдателей, но и других граждан.
2. Большое количество участников дела и наблюдающих также отрицательно сказывается на рассмотрении дела, так как отмечаются случаи, когда судья был вынужден отвлекаться и призывать присутствующих в зале к порядку.
3. Грубейшим нарушением права на публичное слушание является отсутствие информации о месте и времени проведения судебного заседания. Так, по результатам наблюдения в 96% рассматриваемых дел, подобная информация отсутствовала.
4. Грубейшим нарушением права на публичное слушание является осуществления «тайного» слушания, что имело место по одному наблюдаемому делу.
5. Одним из условий обеспечения права на публичное слушание является создание соответствующих условий для посещения. Для рассмотрения дел по избирательным правам соответствующих условий создано не было. В особенности это относится к делам, рассматриваемым в кабинете судьи, где не только нарушалась право на публичное слушание, но и право на справедливое слушание, т.к. небольшая площадь помещения не позволяет ограничить общение допрошенных свидетелей с недопрошенными.

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

6. Региональные суды требуют дополнительного технического освещения и дополнительных судебных залов. Так как, в регионах отмечается наличие одного судебного зала в суде.

На наш взгляд, исполнительная власть должна изменить свое отношение к «четвертой власти» - СМИ. Необходимо, чтобы пресса более широко освещала вопросы, представляющие значительный общественный интерес, даже если это сможет неблагоприятно отразиться на тех или иных чиновниках.

2.4. Независимость и беспристрастность

Во всех наблюдаемых случаях суд объявлял состав суда и разъяснял право отвода. По одному делу суд не разъяснил право отвода суду и составу суду (*анкета Джабаров, дело Ахмедова*). По двум делам был заявлен отвод судьям. По одному делу судье был заявлен отвод в виду того, что ранее он принимал участие в рассмотрении дела между теми же сторонами и судья был заменен (*отчет Ивановой А, дело Турсунбаева ....*). По второму делу судья был заменен в виду того, что он находился в дружеских отношениях с заявителем (*отчет Жабиева, дело Хакимова*)

Необъективность суда наблюдателями отмечается в нескольких случаях. Так, по мнению одного наблюдателя, суд в некоторых случаях был необъективен. При исследовании письменных доказательств больше внимание уделял письменным доказательствам, предоставленным ответчиком. Кроме этого, судья повышал голос на некоторых свидетелей, когда они запутывались при даче показания. В другом случае наблюдатель отмечает необъективность суда в виду того, что суд рассматривал дело в отсутствии некоторых участников процесса. В третьем случае, наблюдатели отмечают пассивность судей, т.к. со стороны судей не

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

последовало ни одного вопроса. Во всех остальных случаях отмечается достаточная объективность судей, рассматривающих дело.

Наблюдатели не отмечают случаи некорректных или неэтичных высказываний со стороны судьи в адрес лиц, участвующих в деле. По одному делу наблюдатель отмечает, что судья отвлекался, и время от времени рассказывал различные истории, не имеющие отношение к делу. По другому делу наблюдатель отмечает, что суд периодически был вынужден призывать зал к порядку в виду большого количества лиц, желающих участвовать в деле.

Во всех наблюдаемых случаях суд удалялся в совещательную комнату для принятия решения и влияние сторон на принятие решения не было замечено.

Наличие у судьи какой-либо личной заинтересованности в результате дела также наблюдателями отмечается по 4 делам, так как у них в середине судебного заседания было понятно какое решение примет суд и сложилось впечатление формального ведения процесса.

По мнению мониторов, сложилось впечатление, что судьи не являлись независимыми и делали то, что от них ожидали государственные органы. Это, на наш взгляд, связано с тем, что судьи назначаются с политическим участием Президента и Парламента, и, соответственно, эти назначения существенно влияют на независимость судей. Также на независимость и беспристрастность судей влияет и тот факт, что многие судьи ранее работали в государственных органах (например, в Администрации Президента), или же они могут назначаться на те или иные государственные посты после завершения работы в качестве судей.

Кроме того, не секрет, что выбор некоторых кандидатов на должность судьи тесно связан с явлениями трайбализма, nepотизма и

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

клановости, а не с профессиональными качествами. Кроме того, ограниченный срок пребывания в должности судьи также усугубляет эту проблему.

Известно, что в демократических развитых государствах пребывание в должности судьи заканчивается только по достижению им пенсионного возраста, а основанием для снятия судьи должны являться доказанные факты коррупции или профессиональной некомпетентности. Процедура снятия судьи с должности связана с созданием специальной комиссии, состоящей из независимых юристов, в том числе и зарубежных, которые самостоятельно расследуют это дело и выносят свое решения, основываясь на доказанных фактах некомпетентности, коррупции и т.д., а не на личных симпатиях или антипатиях.

В нашей стране некоторые судьи часто более озабочены продлением срока своей деятельности, и поэтому делают все, чтобы не вызвать гнева или недовольства лиц, влияющих на эти сроки. В Кыргызстане судьи не чувствуют себя уверенно в своей должности в силу вышеизложенных причин, а также в силу недостаточной финансовой независимости, что может создавать возможность для коррупционных злоупотреблений. Поэтому необходимо реформировать судебную систему, в том числе и в этом аспекте.

Все это, на наш взгляд, существенно влияет как на степень независимости и беспристрастности судей, так и на доверие к судебной системе со стороны общества. Именно с этим, по мнению мониторов, связано то, что суд больше принимал во внимание позицию ответчика и принимал решение в его пользу. Напомним, что ответчиками чаще выступали избирательные комиссии, а так как известно, что в качестве кандидатов выступали лица, поддерживаемые окружением Президента

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

Акаева, то позиция судей не всегда основывалась на принципах объективности, беспристрастности и независимости.

Только в 25 % случаях суд предложил сторонам разрешить дело миром. В остальных случаях этот вопрос не рассматривался.

Выводы:

Принцип независимости и беспристрастности лежит в основе отправления правосудия. Однако, на практике очень сложно доказать нарушения данного принципа. По результатам проведенного мониторинга можно выделить следующие замечания:

1. 25% наблюдателей отмечают необъективность судей при рассмотрении дел.
2. Наблюдаются случаи отклонения суда от предмета, рассматриваемого дела.
3. При наблюдении 25 % дел отмечается формальное ведение процесса.
4. Необъективность суда подтверждается и результатами рассмотрения дел, так 85 % решений внесено в пользу ответчиков.

2.5. Право на апелляцию

Во всех наблюдаемых случаях суд разъяснил участникам право на обжалование решения суда. По пяти делам, имевшим место в г. Бишкек, решения суда были вручены сразу после оглашения. В остальных случаях суд сообщил участникам о времени получения решения. Однако отмечается, что не во всех случаях суд своевременно вручил решение.

Необходимо отметить, что при рассмотрении дел в Верховном суде, суд не информировал участников о времени получения постановления.

Представленная информация основывается на предоставленных наблюдателям текущих отчетах, анкетах и итоговых отчетах.

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

Заключение

Мониторинг показал, что в ходе судебных разбирательств по делам о защите избирательных прав граждан и иных участников избирательного процесса были зафиксированы определенные нарушения.

В ходе реализации проекта можно отметить, что наиболее часто нарушалось право на публичное слушание. В одних случаях это было связано с неудовлетворительной работой лиц, ответственных за размещение информации о рассматриваемых делах в судах, в других с тем, что рассмотрение дел продолжалось в комнате судьи, которая не могла вместить всех желающих, в-третьих, с тем, что количество заинтересованных лиц приводило к переполненности в зале суда, а также с необходимостью объяснения причин посещения для наблюдателей. Все эти факторы влияли на открытость и доступность судебных заседаний.

Право на справедливое слушание также сопровождалось нарушениями, заключавшимися в необъективном исследовании доказательств и допросе свидетелей с нарушениями, переводчики привлекались не всегда, а также в том, что дела рассматривались с опозданием.

Также достаточно часто нарушалось право на независимость и беспристрастность судебных заседаний. Судьи при рассмотрении дел были необъективны в четверти случаев, они вели заседание формально, отвлекаясь от предмета рассмотрения.

Следует отметить и тот факт, что результаты 85% дел были в пользу ответчиков - в большинстве случаев избирательных комиссий, несмотря на то, что, как отмечают мониторы, истцы были более профессионально подготовлены для аргументирования своей позиции, однако только по одному делу требования истца удовлетворены полностью, и только в двух

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

случаях суд в равной степени удовлетворил как требования истца, так и ответчика.

Таким образом, мониторинг выявил определенные нарушения вышеуказанных прав граждан Кыргызской Республики.

Проведение мониторинга способствовало реализации его цели - повышение осведомленности общества о нарушениях и злоупотреблениях служебными полномочиями представителями судебной системы, допускаемых в судебных разбирательствах по делам о нарушенных избирательных правах.

Наблюдение и анализ выявленных нарушений и злоупотреблений и доведение их до гражданского общества, представителей всех ветвей власти, на наш взгляд, будет способствовать предотвращению аналогичных нарушений в будущем, а также будет способствовать проведению свободных и демократических выборов в Кыргызской Республике через обеспечение справедливого судопроизводства по защите нарушенных избирательных прав граждан.

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

Рекомендации:

После проведения мониторинга Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан предлагает некоторые рекомендации для реформирования судебной системы с тем, чтобы избежать в дальнейшем аналогичных нарушений законодательства Кыргызской Республики.

1. В настоящее время судьи в Кыргызской Республике не являются независимыми. Они зависят от исполнительной власти, бюджета, материально-технического снабжения. Известные события в стране продемонстрировали также, что судьи не имеют достаточной личной безопасности и защиты. (Так, судей захватывали в заложники, избивали и т.д.). Необходимо, чтобы судьи были независимы от законодательной и исполнительной власти. Для этого необходимо отбирать претендентов на должность при помощи регулярных квалификационных анонимных экзаменов, тестов и т.д. (то есть на основании высоких профессиональных и нравственных качеств кандидатов), а также регулярного обучения судей, с тем, чтобы исключить фактор влияния на судебную систему со стороны Президента, Парламента или факторов трайбализма, клановости и т.д. Также необходимо обеспечить высокий уровень личной безопасности судей, возможно, с использованием зарубежного опыта.

2. Должность судьи должна быть пожизненной либо до достижения им пенсионного возраста, однако, необходимо также создать судебную комиссию, состоящую из независимых юристов и представителей гражданского сектора для того, чтобы учитывать все жалобы, полученные от представителей гражданского общества или других лиц с тем, чтобы предотвратить факты коррупции, необъективности и непрофессионализма со стороны судей. Целесообразно также разработать комплекс этических правил для судей и стандарты для разбирательства возможных нарушений.

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

Это необходимо для поддержки равновесия между двумя вышеуказанными принципами.

3. Необходимо также добиться достаточного финансирования деятельности судей для предотвращения коррупции судебной системы, так как их заработная плата является недостаточной для нормальной жизни и содержания судей и работников суда, что способствует коррупции и росте убежденности общественности в том, что судебная система коррумпирована и т.д. Также необходимо, чтобы представители судебной системы декларировали свои доходы и доходы членов своей семьи, а представители прокуратуры и налоговых органов в сомнительных случаях могли провести соответствующее расследование.

4. Необходимо, чтобы представители гражданского общества широко и активно участвовали в работе судов, а также СМИ должны иметь более широкий доступ к судебным заседаниям для повышения открытости и прозрачности судебной системы. Поэтому тот факт, который был выявлен в процессе мониторинга, что информация о предстоящих судебных заседаниях не размещается в судах или ее нужно получать окольными путями, свидетельствует о необходимости реформирования судебной системы и в этой области также.

5. Необходимо также повышать уровень осведомленности общественности о своих правах, так как сегодня большинство населения не знает ни своих прав, ни обязанностей, как в электоральной сфере, так и вообще. Поэтому существующие конфликты, претензии и т.д. решаются не в соответствии с законом, а с помощью угроз, шантажа, взяток, перекрытия дорог, захвата административных зданий. (Например, случай с захватом здания Верховного суда Кыргызской Республики повлиял также на осуществление нашего проекта.) Необходимо привлекать

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

представителей гражданского общества, СМИ в процесс информирования общественности о правах и обязанностях, в процесс формирования высокой гражданской культуры, необходимо научить граждан уважать закон и объяснить, что демократия и анархия - не синонимы. Все граждане, независимо от их должности, полномочий и т.д. должны быть равны перед законом и должны подчиняться закону.

На наш взгляд, реализация проекта **«Мониторинг судебных разбирательств по делам о защите избирательных прав граждан и иных участников избирательного процесса»** будет способствовать обеспечению справедливого судопроизводства по защите нарушенных избирательных прав граждан и реформированию судебной системы в целом.

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»
«Transparency International-Kyrgyzstan»,

Courtroom Monitoring Project

Bishkek-2005

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»
«Transparency International-Kyrgyzstan»,

Contents

Introduction.....	46
Part 1.....	48
Part 2.....	57
2.1 Right on Just Hearing Monitoring Results.....	64
2.2 Right on Equality before the Law and the Court.....	71
2.3 Right on Public Hearing.....	73
2.4 Independence and Impartiality.....	77
2.5 Right on Appeal.....	80
Summary.....	82
Recommendations.....	84

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»
«Transparency International-Kyrgyzstan»,

Introduction

The Kyrgyz Republic from the moment of obtaining its sovereignty as an independent sovereign State selected a way of democratic development and declared itself a country of “Human Rights”.

In this connection the Kyrgyz Republic ratified a series of international documents aimed at protection of human rights, in particular: Universal Declaration of Human Rights, International Pact on Civil and Political Rights, International Pact on Economic, Social and Cultural Rights and other international documents requiring binding adherence and execution of norms. For example, International Pact on Civil and Political Rights guarantees each person the right on just legal proceedings and the right on legal examination of criminal or civil cases by a competent, independent and impartial court. This international document in practice is not fully executed as separate judges allow violation of human rights, may be, these judges are not informed on the contents and requirements of the international legislation.

In order to implement international agreements ratified by the Kyrgyz Republic, the President of the Kyrgyz Republic issued Decrees on approval of the National Program “Human Rights” as of January 2, 2002 “On measures for implementation of the national idea “Kyrgyzstan – a Country of Human Rights” as of May 15, 2003.

For the following democratization of the judicial system Transparency International Kyrgyzstan carried out monitoring of legal proceedings on protection of citizens and other participants of the election process suffrages, results of which are reflected in this Report.

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

Report on the Project “Monitoring of Legal Proceedings on Cases Connected for Protection of Suffrages of Citizens and other Participants of Election Process”

Part 1

Knowledge of their suffrages by citizens and other participants of elections are inseparably linked with a general conception of human and citizens' rights and freedoms implementation and protection. That is why a process of the legal culture increase of participants of the election process is continuous and includes issues of improvement of elections organizers professional training level, legal education of different social categories of citizens; creation of information and educational infrastructure of election process.

The experience accumulated up to the present at conduction of parliamentary and presidential elections, as well as election of heads of local self-government bodies, awareness of problems with which people came across at their elections organization and conduction, gave additional facts for the further improvement of legislation on elections.

A practice shows that, unfortunately, basic participants of the election process, i.e. candidates, political parties, election commissions and judicial bodies, which had to resolve election conflicts and disputes, interpreted and applied norms of the Code on Elections in different way.

Monitoring of legal proceedings on cases connected with protection of citizens' suffrages, including proceedings on politically motivated cases, connected with the election process, will promote the conduction of free

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

democratic elections in the Kyrgyz Republic, fair protection of suffrage of citizens and other participants of the election process, who applied to the court, and will increase public awareness on abuses of official powers by representatives of the judicial system.

The Project on legal proceedings monitoring of cases on protection of suffrages of citizens and other participants of the election process pursued the following goals.

Goals:

- assistance in conduction of free and democratic elections in the Kyrgyz Republic through securing of just legal proceedings on protection of citizens' violated suffrages;
- increase of public awareness on violations and abuses of official powers by representatives of the judicial system allowed at legal proceedings on cases on violated suffrages.

In the course of the Project implementation it was planned to carry out the following tasks:

- 1) To create a Centre of legal proceedings monitoring of cases on violated suffrages in Bishkek City with a branch in Osh town.
- 2) To train 12 observers (monitors) for conduction of legal proceedings monitoring of cases on violated suffrages.
- 3) To carry out monitoring of legal proceedings on cases connected with violated suffrages.
- 4) To prepare an independent final report on monitored legal proceedings on violated suffrages.
- 5) To impact on the conscientious execution of justice in cases on protection of violated suffrages by representatives of the judicial system.

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

- 6) To increase a trust of citizens to the judicial system, thus inducing them to apply to the court in order to protect their suffrages.
- 7) To carry out the analysis of violations and abuses allowed by representatives of the judicial system in the course of legal proceedings in cases connected with violated suffrages with a participation of representatives from opposition and pro-Government parties.
- 8) To publish results of carried out monitoring.

Two groups of persons are *beneficiaries* under this Project:

- 1) direct – citizens, who applied to the court in order to protect their suffrages, as well as their representatives, lawyers, witnesses;
- 2) indirect – all citizens of the Kyrgyz Republic, interested in legitimate results of free democratic elections.

Not all legal proceedings of cases on violated suffrages were monitored, only those which were selected by the Project coordinators.

The Project did not cover the so called “near-election cases”, related to calumny, insulting of the candidates’ honour and dignity in the course of pre-election agitation and debates etc.

The presence of independent monitors at the court examination induced judges and other representatives of the judicial system to apply the law correctly and to adhere to the national procedural legislation and international standards of just legal proceedings. Monitoring had to increase a trust of citizens to the judicial system and to induce them to apply to the court for protection of their violated suffrages.

Project Coordinators selected 12 monitors (6 in the North and 6 in the South of the country). Monitors were selected based on recommendations presented in the OSCE list out of 33 participants, engaged in previous projects

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

of this organization and/or similar research projects. Negotiations were held with each person in order to find out their participation in the Project “Monitoring of legal proceedings on cases connected with protection of suffrages of citizens and other participants of the election process”, goals, targets and conditions of work were clarified. Contracts stipulating terms and conditions of their work and payments were concluded with each of them. One of monitors was involved in the Project after distribution of information material on the Project launch among international organizations.

A two-day training seminar was arranged for selected monitors, at which high qualified lawyers, a leader and coordinators of the Project get them acquainted with basic goals, targets and a significance of the Project. At sessions they played jointly with a trainer in the form of role games most typical situations, there were discussed most frequent questions connected with the Code on Elections. Trainees were given samples of questionnaires and final reports, procedures of reports submission were clarified and all questions, which were of interest for trainees, were answered. Besides, monitors jointly with the Project trainer discussed not clear aspects connected with filling of questionnaires and reports.

Two coordinators maintained a regular connection with monitors (in the South and in the North). Monitors sent weekly reports on proceedings (current and final on each case), in case of untimely submission of reports coordinators came into contact with monitors by phone and found out the reasons.

There were difficulties in access to Internet in regions that is why reports were not always sent regularly. A revolutionary situation and a lengthy period of the Supreme Court building seizure significantly complicated a process of data obtaining and a process of monitoring itself.

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

Characterizing monitors' activity, it is possible to point out that their work was ambiguous by activity. Thus, monitors from Osh town of Osh Region and from Isfana town of Batken Region were most active and qualified in the South, as for the North most active monitors were from Bishkek City (one of monitors monitored 5 cases) and from Naryn town, who submitted information in a very qualified, timely and comprehensive way.

At the same time there were some minuses. Thus, 2 monitors from Bishkek City refused from cases proposed by the Project Coordinator (one of monitors refused from 3 cases, one of which had a sufficiently famous nature). Monitors motivated their refusal by over employment at the permanent job. It was just a refusal of these monitors that resulted in the fact, that some cases which had a rather famous response were not monitored.

The information on cases answering goals and targets of the Project was selected in the following way:

- Coordinators regularly called all courts searching for cases connected with the Project implementation
- Coordinators prepared information in the form of a booklet, which in printing and electronic form was disseminated among NGOs, mass media and right protection organizations
- Calls from interested persons (candidates to deputies) were received by the office of the Transparency International Kyrgyzstan with a request to monitor certain cases
- In some cases coordinators jointly with monitors themselves found cases connected with the subject of the Project.

But it should be pointed out that obtaining the information at courts referring to the cases connected with the Project subject was rather difficult because of unsatisfactory work of persons, responsible for it at the court itself.

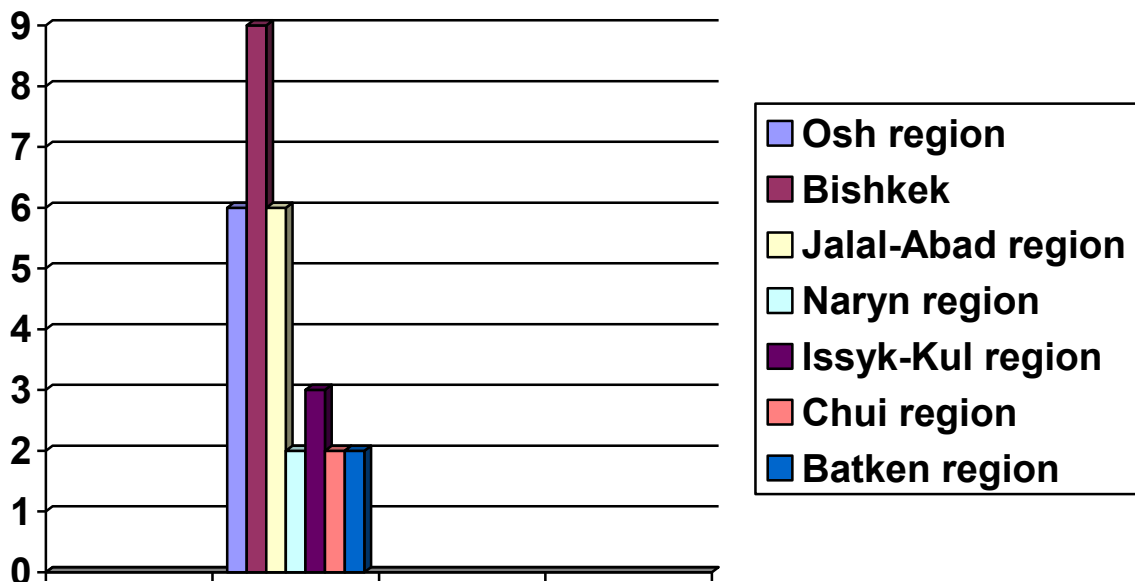
«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»
«Transparency International-Kyrgyzstan»,

Thus, in 96% of cases the information on the schedule of cases under examination was absent or the incorrect information was available related to the time and place of case examination. Such a situation is pointed out by all monitors from elsewhere, from district courts to the Supreme Court of the Kyrgyz Republic.

According to monitors (Northern region) there were no significant differences between judicial sittings prior and after the revolution, i.e. an access to the sitting of the court was and remained practically free.

During the reporting period 30 monitored cases were analyzed (16 in the North and 14 in the South). Ref. to the diagram 1.

Diagram 1. Total number of monitored cases by regions:

As it is evident from the diagram, the largest number of cases was monitored in the capital. It is connected with the fact that monitors observed cases not only at district courts of Bishkek City, but also cases which were under consideration at the Supreme Court.

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

Cases, which have been monitored, can be attributed to the following groups:

- cases on acknowledgment of voting results at concrete polling stations of a concrete constituency invalid;
- cases on cancellation of decisions taken by territorial commissions;
- cases on cancellation of protocols on election results (bribery);
- cases on cancellation of registration of candidates to deputies, cancellation of voting results at the polling station and inclusion of two candidates for re-voting into the voting paper;
- cases on acknowledgement of territorial commissions' decisions illegal and their cancellation;
- cases on applications dealing with actions of the Central Election Commission and territorial commission;
- cases on applications dealing with acknowledgement of elections illegal, cancellation of candidates to deputies registration and making members of precinct election commission answerable for it.

Monitored cases can be called “famous” and causing a large public response as a large number of witnesses (in such constituencies as Narimansky constituency No. 42 of Osh Region, Karasu district 92 persons were listened to) and mass media representatives were involved at separate judicial sittings.

Monitors practically did not meet any obstacles in fulfillment of their activity on the part of representatives of executing and judicial authorities.

Monitors received information from different sources – first of all, from the Project coordinators, secondly, through their own channels, thirdly, from applications of some candidates to deputies (based on their telephone calls to the office of Transparency International – Kyrgyzstan).

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

Each monitor had to monitor maximum 4 cases and to fill in, according to the requirements, which they got acquainted with at the educational training, all relevant documents – questionnaires, current and final reports on each case. It is just these criteria, as well as a timely submission of documents, that influenced on the payment for their work.

The presence of monitors and other observers, without doubt, played a disciplining role in adherence of judges to basic principles of legal proceedings – openness, parties’ competitiveness, publicity of hearing. This presence impacted even on the outward appearance of judges and their behavior (judges put on gowns, addressed parties using “You” pronoun etc.).

In the light of recent events (revolution and change of power) a nature of court decisions and behavior of legal proceedings changed gradually. Thus, for example, one of candidates, who previously had tried, without success, to acknowledge (to prove) invalid election results in Kurulush Constituency No. 11, Bishkek City, now, according to the court decision, elections results were revised in his favour.

Making some conclusions, it is possible to point out that, according to the monitors’ opinion, a significant part of judicial sittings was conducted with a delay and not at the appointed time.

Sometimes not all parties were clarified their rights and obligations, separate procedural violations were recorded.

There was not always provided a qualitative translation of this or that party.

Summarizing some results, it is possible to make a conclusion that the Project achieved certain positive results – thus, monitors’ presence positively impacted on the nature of judicial sittings. Basically, monitors pointed out that judges became more attentive at listening to parties of the cases. Judges read out

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

in full reports of submitted applications, additional protests, clarified representation of parties. Appearing parties were not restricted, a principle of openness, competitiveness of parties was preserved, written proofs were announced in a part where they were relevant to the case, judges were basically impartial. (According to the verbal characteristics of cases, which were given by monitors).

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

Report on the Project “Monitoring of Legal Proceedings on Cases Connected with Protection of Suffrages of Citizens and other Participants of Election Process”

Part 2

Final Report on legal proceedings monitoring within the period from February 27 to June 20, 2005.

1. General

During the reporting period observers of the project fulfilled monitoring of 30 cases.

Osh oblast—6 cases

Bishkek city—9 cases

Jalal-Abad oblast—6 cases

Naryn oblast—2 cases

Issik-Kul oblast—3 cases

Chui oblast—2 cases

Talas oblast—0 cases

Batken oblast—2 cases

29 cases are related to the civil-legal dispute category, 1 is a criminal case. The information on administrative violation of the law was not obtained.

As it is evident from the diagram 2, in 26 cases candidates to the deputies of the Kyrgyz Republic Parliament were plaintiffs/applicants in 90% of cases. In 3% of cases (on 1 case) the Association for “Protection of Kyrgyzstan electors’ suffrages” was a plaintiff. In 7% cases (on 2 cases) electors, i.e. candidates-competitors, who traced the course of election campaign more attentively, as basic applicants induced legal proceedings. See Diagram 2

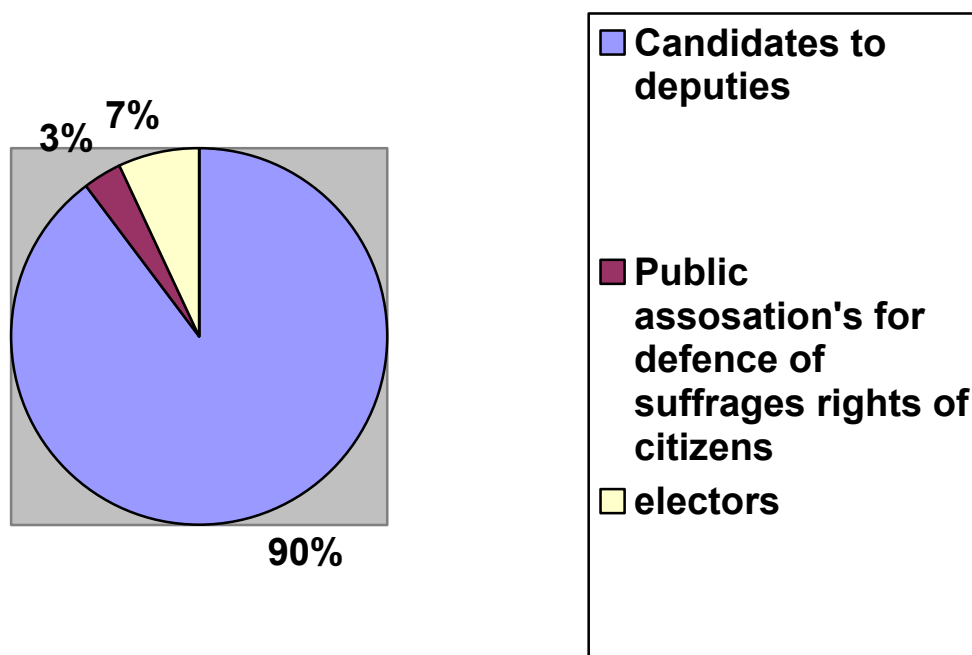

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

Diagram 2. Cases characteristic by type of plaintiffs

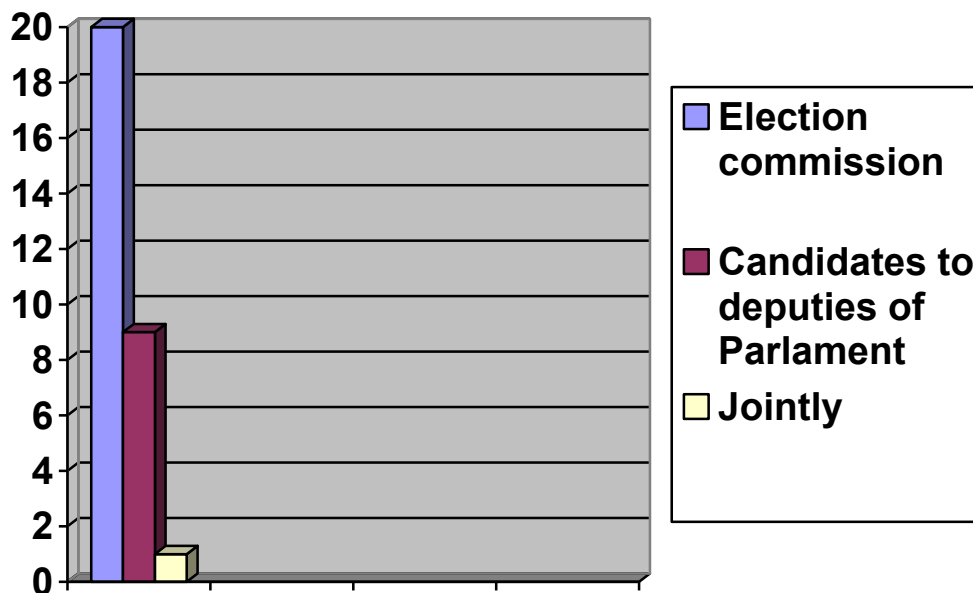
Election commissions of different levels (20 cases) were mainly defendants on examined cases, and in 9 cases the candidates to deputies of the Kyrgyz Republic Parliament were defendants. In 1 case the demands were made both to the electoral commission and to the candidate to the deputy of the Kyrgyz Republic Parliament. A candidate to the deputy of the Kyrgyz Republic Parliament was an applicant on the criminal case. See Diagram 3

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

Diagram 3. Defendants on examined cases

In 18 cases besides parties representatives and witnesses took part in legal investigations. In 15 cases candidates to deputies of the Kyrgyz Republic Parliament, who won at the elections or election commissions as third parties/concerned persons were involved in legal investigation. In 9 cases interpreters took part in case examination.

All claimed demands may be distributed in following way²:

demand on acknowledgement of elections invalid or frustrated was claimed in 7 cases;

demand on cancellation of decisions taken by relevant election commission was claimed in 12 cases;

² The majority of cases themselves contained simultaneously several demands.

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

demand on cancellation or acknowledgement as invalid of voting results was claimed in 10 cases;

demand on cancellation of registration of candidate to the KR Parliament was claimed in 1 case;

demand on bringing to responsibility of the Central Election Commission members was claimed in 1 case;

demand on inclusion of other candidates into ballot papers for repeated election was claimed in 1 case;

complaints on the CEC and TEC actions were claimed in 1 case;

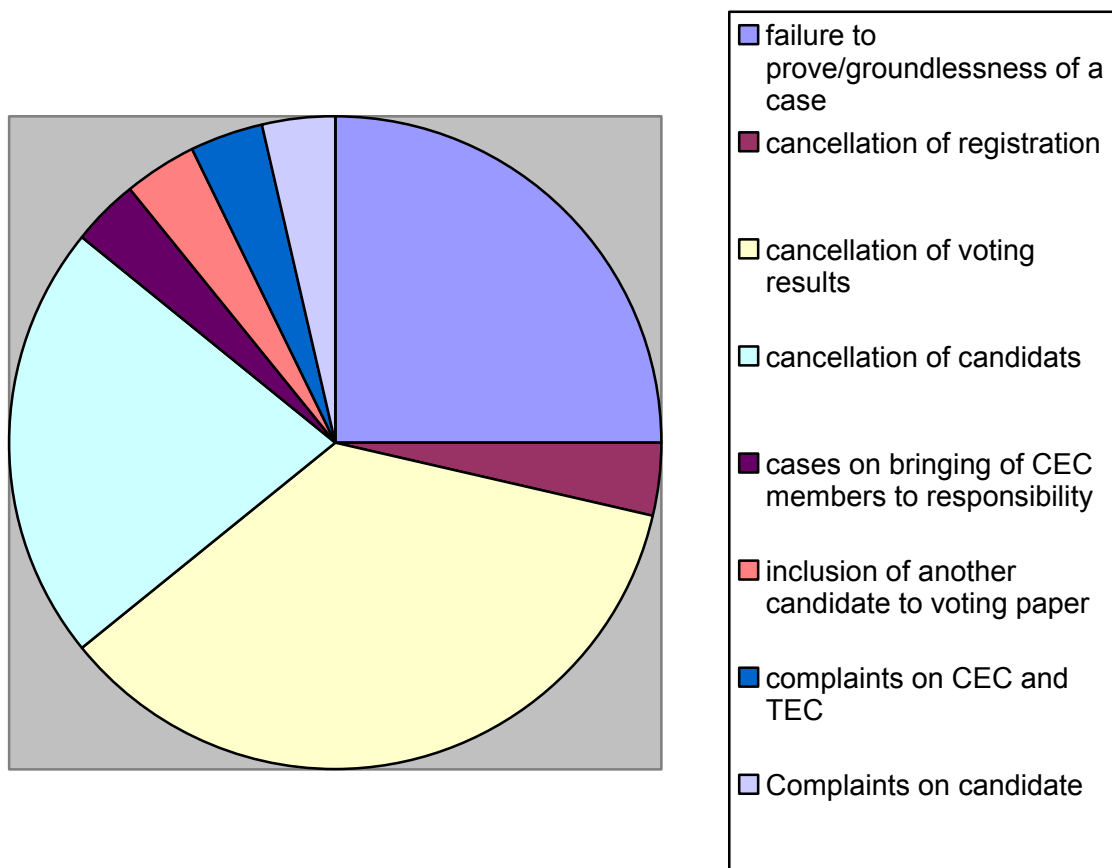
complaints on actions of the candidate to the Kyrgyz Republic Parliament deputy were claimed in 1 case.

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

Diagram 4. Cases typology by nature of claim

26 cases were under examination at the courts of the first instance. 1 case was observed both at the court of the first instance, and at the Supreme Court of the Kyrgyz Republic, 3 cases were monitored at the Supreme Court.

An average period of cases examination at the first instance courts makes up 3 days, and at the Supreme Court of the Kyrgyz Republic – 1 hour. A total number of court sittings on examined cases varies from 1 to 7 cases. Court cases are examined during one judicial sitting at the Supreme Court of the Kyrgyz Republic. A number of judicial sittings on the remained observed cases is distributed in the following way:

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

- 2 judicial sittings on 4 cases;
- 3 judicial sittings on 8 cases;
- 4 judicial sittings on 6 cases;
- 5 judicial sittings on 6 cases;
- 6 judicial sittings on 1 case;
- 7 judicial sittings on 2 cases;

Monitors indicate following reasons for lengthy examination of cases:

1. A large number of witnesses or their default (a number of involved witnesses varies from 10 to 93 on 1 case)
2. Untimely commencement of judicial sittings (regional observers point out that judicial sittings started with a significant delay (30-40 minutes)).
3. Long duration of decisions taking (time, spent for taking decision varies from 4 hours to 1 day).
4. Non-appearance of parties, both applicants and defendants (on 1 case a defendant's representative was hospitalized).
5. Lack of free halls for judicial sittings.
6. Groundless reasons presented by a chairman (the court did not clarify reasons for the case examination delay on 1 case).
7. Unstable situation in the republic (examination on 1 case was postponed in connection with events occurring in the country)

In 25 observed cases lodged/plaintiff's claims were not satisfied, only in 1 case a plaintiff's applicant's claims were fully satisfied. In 2 cases claims of a plaintiff and a defendant were satisfied to an equal extent. In 1 case a plaintiff's claims were fully satisfied, it is necessary to point out that this case was examined after events of March 24, 2005 (*ref. to questionnaire of Lantukh T., a case of Bezborodova O.V.*). A conviction was pronounced on a criminal case.

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

2. Observance of Right on Just Hearing

2.1. Right on Just Hearing

Monitoring Results

Judicial sittings on 24 cases started with a delay in average by 40-50 minutes. Monitors indicate the following reasons for such delays:

- process participants themselves came late, both plaintiffs/applicants and defendants (18 cases);
- judges had other cases (1 case);
- lack of free halls for judicial sittings (1 case);
- judge was late (1 case)
- unknown reasons (3 cases)

Practically in all observed cases judicial sittings started with the announcement of the case under examination by the judge (Art. 161 of Civil Procedural Code (CPC) of the Kyrgyz Republic).

In 9 cases under examination a clerk of the court did not report on appearance of persons participating in the case (para 1, Art. 162 of CPC of the KR) and the judge independently found out personalities of persons present in the court hall.

In two monitored cases observers point out the unavailability of defendants at some judicial sittings. In one case defendants did not appear in court because at that very time they were given deputies' mandates and they applied for postponement of legal investigation for another time (para 1 Art. 168 of CPC of the KR). But the court considered the question connected with a possibility to examine a case in *durante absentia* of a defendant in compliance with the requirements of the Art. 168 of the CPC of the KR. In another case a

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

defendant's representative could not participate in the further judicial sittings because of state of his health. The court continued a case examination in his absence and an observer did not note a fact of his replacement by another representative. In three cases plaintiffs/applicants did not appear at any judicial proceedings and cases were examined in their absence. In three cases monitors point out that the court did not find out the opinions of parties in respect of case examination in absence of any of the parties. In two cases officials of territorial elections commissions did not appear in the court.

During monitoring of five legal proceedings monitors record violations of the para 2, Art. 162 of the CPC of the KR on check of powers of representatives and officials. Thus, in one of monitored cases a dispute arose at the court in respect of proxy presented by CEC representatives, but the court took a decision to allow CEC representative to be present at the legal proceedings by available proxy referring to the norms of legislation on elections. In one case an applicant's representative took part in the case examination on the basis of the certificate issued by the territorial election commission No. 50 as an authorized person of the candidate and not on the basis of the properly prepared proxy, but the court did not pay attention to this circumstance. In three latter cases the judge made an oral interrogation and did not demand any documents.

Legal proceedings on 15 cases were carried out in Russian (Bishkek (9), Chui Region (2), Issyk-Kul Region (2), Osh Region (1), Jalal-Abad Region (1)). In 7 cases the state Kyrgyz language was selected as the language of legal proceedings (Naryn Region (1), Osh region (2), Jalal-Abad Region (3), Batken Region (2)). In 4 cases legal proceedings were held in two languages: Russian and Kyrgyz (Jalal-Abad Region (2), Batken Region (1), Naryn Region (1)). In 4 cases the language of legal proceedings was not defined and judicial sitting in one case was carried out in Russian, as all documents were submitted in Russian,

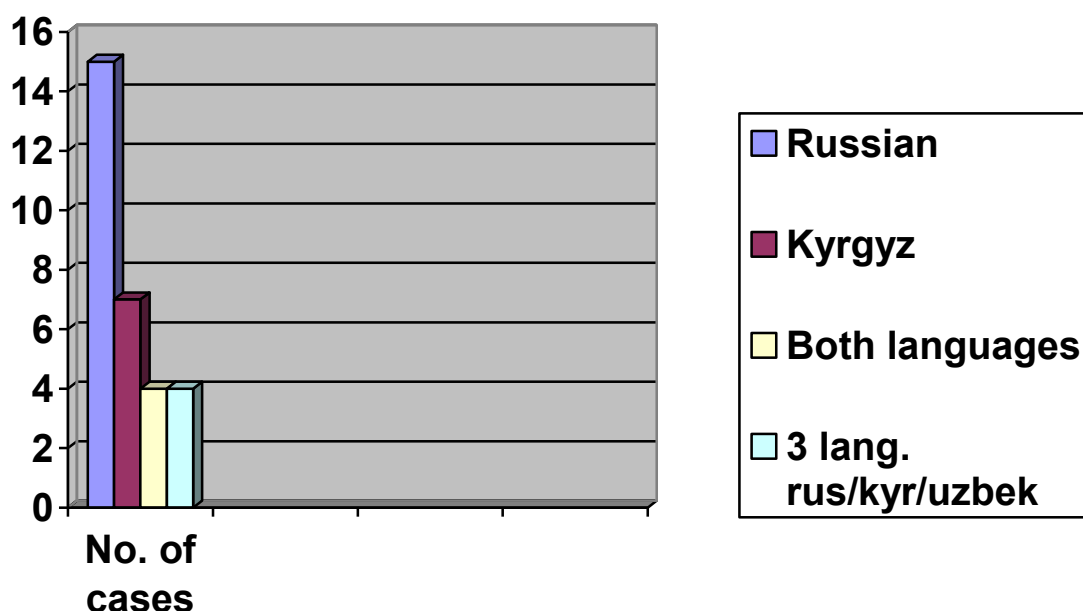

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

and in three other cases judicial sittings were carried out in three languages: Russian, Kyrgyz and Uzbek (Osh Region). Observers point out that the judge at that provided all process participants with a possibility to use a language which they possess.

Diagram 5. Legal proceedings language

In nine cases taking into account requirements of para 2 of the Art. 11 of CPC of the KR interpreters were attracted to the cases examination (Bishkek (2), Chui Region (2), Osh Region (3), Batken region (1), Naryn Region (1)). Nevertheless, monitors record a passive role of interpreters in the process who interpreted not precisely and not in full. In one case an observer underlines that an interpreter interpreted weakly and interrogated witnesses himself (questionnaire of B. Sarybaev, case of Tolonov). At that monitors in 5 cases did not point out whether the rights and obligations of the interpreter were clarified for him in compliance with the requirements of the Art. 163 of CPC of the KR. Observers note also cases when process participants independently speak

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

Kyrgyz, whereas legal proceedings were held in Russian and a question connected with attraction of an interpreter was not discussed. The court in this case provides parties to speak in “their” language. In one case a monitor record that the judge himself translated from Kyrgyz into Russian, in spite of the fact that an interpreter took part in the proceedings. At that, parties, who know only Russian language, did not present any objections and doubts in connection with translation (*a questionnaire of Bekbulatova M., a case of Kangeldiev*). One of monitors recorded the availability of one-way translation when an interpreter participating in court proceedings translated only from Russian to Kyrgyz, whereas explanations of persons speaking only Kyrgyz language were not understood by the rest persons participating in the case (*a questionnaire of Lantukh T., a case of Tashtanbekov*). Monitors also record that in a majority of cases parties themselves did not use the right on translation. Thus, for example, in cases in which a language of legal proceedings was not defined, parties speak in three languages, and a question connected with attraction of the interpreter was not raised. (For example: *a questionnaire of Kenjebaev, a case of Bakirov*). In another case at interrogation of a plaintiff’s witness who started to speak Kyrgyz, the judge told that there was no interpreter at the court that is why it was necessary to summon another witness. A witness tried to clarify circumstances in Russian, but while giving evidence, he turned to Kyrgyz language. The judge also asked her questions in Kyrgyz. An interpreter was not attracted and nobody made interpretation for the process participants (*questionnaires of Lantukh T.Yu., a case of Bezborodova O.V.*).

Practically in all cases the court governed by Art. 166, 35 of the CPC of the KR clarifies parties and their representatives their procedural rights and obligations. Nevertheless, there are some recorded cases of incomplete,

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

abbreviated clarification of rights and obligations. In three cases the court did not make any clarifications of parties' rights and obligations at all.

In a major part of cases the court, governed by Art. 167 of the CPC of the KR, solved matters indicated in solicitations submitted by persons participating in the case. Only in some cases it is recorded that the court did not take into account opinions of parties at resolution of solicitations. Basically all lodged solicitations were satisfied, they were connected with the following:

- conduction of video filming;
- interrogation of witnesses;
- vindication or entering upon the record of proofs (bulletins, protocols, lists of electors etc., view of vide etc.);
- on entering upon the records of the opinion of independent expert commission, appeals of deputies of the Kyrgyz Republic parliament.

A major part of solicitations were lodged by applicants/plaintiffs.

In 15 cases the court established a procedure of proofs investigation. In 11 cases observers point out that the court did not establish a procedure of proofs investigation (Art. 176 of the CPC of the KR) and parties did not pay attention to this fact. In 4 cases monitors record that, according to their opinion, proofs investigation was incomplete and biased, which was reflected in the unequal interrogation of witnesses of different parties, non-clarification of contradictory statements made by different witnesses, preconceived attitude to proofs submitted by plaintiffs, as well as in putting leading questions. Monitors indicate the unavailability of a defendant at the judicial sitting as one of reasons.

Only one case was examined on the basis of written proofs, in all other cases parties used as written proofs (protocols, acts, lists etc), evidence of witnesses, material evidences, opinions of state bodies and local self-government bodies (in 3 cases) and audio, videotape recording (in 3 cases). In one case a

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

videotape recording was lost, but there was an act in which the contents of video recording was fixed (*a questionnaire of Isaev N.*). It is necessary to point out that persons participating in the case, did not state a forgery of proofs. Only in 1 case a specialist took part in examination (*questionnaire of Ivanov, a case of Shakirov*). In examination of the criminal case the court investigated the case on the basis of evidence of the injured person, witnesses' evidence, written proofs and protocols of investigative actions.

In the process of proofs investigation monitors point out the following violations:

- the court did not read out and did not present parties documents for their getting acquainted (2 cases);
- witnesses were not clarified on their rights, obligations and a warning on responsibility for waive to give evidence and for giving false evidence and for giving of wittingly false evidence (Art. 177 of the CPC of the KR) (7 cases) was not made;
- the court did not take any measures in order interrogated witnesses did not communicate with non-interrogated witnesses (5 cases);
- the court interrupted witnesses' speeches, confused them and put many leading questions (2 cases).

At that a majority of monitors noted that in general the court attentively listened to speeches of persons participating in the case and did not interrupt speeches of the parties. In 5 cases there was a statement on forgery of proofs. In 2 cases the court clarified circumstances of the case and put questions (*questionnaire of Lantukh T., a case of Tashtanbekov*), in another case the court subjoined materials to the file and took them into consideration (*a questionnaire of Bekbulatova M., a case of Kangeldiev*). In two separate cases the court did not

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

make any response (*a questionnaire of Ismailov, a case of Jeenbekov; questionnaire of Ivanov, a case of Shakirov*).

In all cases legal proceedings were registered in the court records and only in one case a plaintiff made a comment that the clerk of the court did not manage to fix everything. Nevertheless, monitors point out that the court did not clarify parties their rights to get acquainted with the protocol according to the Art. 232 of the CPC of the KR.

Findings

The right for a just hearing is a basis of the right on a just court. Basic provisions of this right are fixed both in norms of the international and national legislations. But in practice of their application a series of violations is observed and these violations prejudice a “fairness” of carried out hearings on monitored cases.

First, 24% of monitored cases started without identification of present persons. In a major part of cases persons were identified either in verbal form or already in the course of the legal proceedings.

Second, there is a problem of identification of the language for judicial proceedings. In the southern region there are mainly cases of legal proceedings conduction in two or three languages. At that, interpreters were not attracted. A practice of legal proceedings conduction without the interpreter involvement were observed even in Bishkek, where the court refers to their unavailability and parties did not have any objections.

Third, in spite of the fact that 34% of cases were examined with a participation of interpreters, but their participation for formal. Monitors point out their passive participation and a lack of professionalism.

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

Fourth, there were observed facts of biased investigation of proofs. At that, in 35% of examined cases there was conducted investigation of proofs with violations, mainly at interrogation of witnesses. Thus, at investigation of written evidence the court did not always read out the contents of submitted proofs and persons participating in the legal proceedings had no possibility to get acquainted with their contents. At interrogation of witnesses the court did not always clarify the rights and obligations for witnesses, did not warn them on criminal responsibility for false evidence and, moreover, did not take any measures in order the interrogated witnesses did not communicate with non-interrogated ones.

Fifth, 73% of monitored cases started with a delay, including 63% of cases – by the fault of parties and only 2% of cases – by the fault of judges.

Sixth, 7% of cases were examined without a participation of defendants, 7% of cases – without a participation of plaintiffs and 76% - without a participation of election commissions representatives.

Thus, all above enumerated comments make a significant impact on the impartial examination of the case. Taking into account that 88% of examined cases were finalized in favour of defendants, it is possible to prejudice a legality of taken decisions.

2.2. Right on Equality before the Law and the Court

A major part of monitors on cases under consideration point out that in general the right on equality before the law and the court was not adhered to.

In four cases monitors point out a violation of the principle of parties' equality. In two cases it is emphasized that the court made constant comments

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

addressing a plaintiff's party, interrupted their speeches, interrogated plaintiff's witnesses with a special predilection etc. (attachment to the report of Jabiev, a case of Khakimov; a report of Jabiev, a case of Bakiev). At that, monitors record that the court made a psychic pressure on plaintiff's witnesses and expressed more sympathy towards a defendant's party. In one case applicants made a moral and psychological pressure on the court (report of Lantukh, a case of Tashtahbekov). In another case plaintiff's representatives were passive and in this connection the court expressed more sympathy towards a defendant's party (attachment to the report of Jabarov, a case of Akhmedov).

In two cases a violation of parties' equality and competitiveness happened by the fault of a defendant's unavailability, in two other cases the unavailability of a plaintiff's applicant was observed. In rest cases monitors point out that in the course of legal proceedings both parties were provided with similar time for speeches and the court did not interrupt them. Monitors note that during the legal proceedings both parties were at an equal distance from the judge.

All monitors record that the judges addressed parties politely using a pronoun "You".

In general practically all monitors point out a significant advantage of the professional background of a plaintiff's/applicant's party. Only in two cases monitors record that in the course of the process a defendant's party was dominating (report of Sarybaev, a case of Jalilov; attachment to the report of Jabbarov, a case of Akhmedov).

Findings:

The right under consideration is also an important component of the right on just legal proceedings. It is manifested both in the equal access to the courts and in equal application of laws and equal attitude. Following monitoring results

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

in general a positive tendency is marked, but it is necessary to make some comments.

Firstly, in 15% of cases a lack of equality of parties and a biased attitude of the judge to parties is recorded. As it was indicated above, the court in some cases interrupted plaintiffs, made comments and interrogated plaintiff's witnesses with a "special predilection". Moreover, monitors record the availability of a psychological pressure on the part of the court.

Secondly, a parties' equality and, consequently, a competitiveness of the process was not provided as one of the party under the process was not available (in 20% of monitored cases).

Thirdly, in spite of the fact that a majority of monitors point out that there were no procedural violations of the principle of parties' equality and a significant advantage of plaintiffs in the professional preparation of their position, nevertheless, only in one case plaintiff's demands were satisfied in full and only in two cases the court satisfied demands of both a plaintiff and a defendant to an equal extent.

2.3. Right on Public Hearing

In a major part of cases monitors record the unavailability of obstacles on the part of the court. But at monitoring of first cases, restrictions were recorded. Monitors point out the following as obstacles for participation in legal proceedings:

- necessity to explain goals of visit to the court and the clerk of the judicial sitting;
- necessity to explain goals of the visit to representatives of candidates to deputies;

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

- large crowd of people at the court building or in the hall of the judicial sitting. Thus, in one case a monitor had to meet with the judge preliminarily and to explain him a goal of the visit. In the result of this conversation a monitor was allowed to be present at judicial sittings whereas other citizens were refused based on the “political slant of the case” (*report of Isaev N., a case of Kasiev N.*) In another case a monitor had to explain a goal of his visit not only to the clerk of the judicial sitting, the judge and representatives of parties (candidates to deputies), who safeguarded doors to the hall of the judicial sitting (*a report of Sarbagyshev, a case of the Public Association “On Protection of Electors’ Rights*)).

In some cases monitors record as obstacles the availability of a large number of people (adherents, representatives, witnesses etc.) in the hall of judicial sitting, who limited an access to the halls. An average number of people present in the hall makes up 70-80 persons. In one case 270 persons were present in the hall of judicial sitting (*a questionnaire of Djabbarov, a case of Akhmedov*).

In spite of the fact that there are boards for announcements and schedules of judicial sittings at the courts, there was no information on examined cases there. In 29 of monitored cases monitors record the lack of the schedule of examined cases or the availability of incorrect information on the time and venue of judicial sitting. And such situations are recorded elsewhere, from district courts to the Supreme Court of the Kyrgyz Republic. Only in one of monitored cases there was information and a schedule on the examined case on the bulletin board (*a report of Sarbagyshev, a case of the Public Association “On Protection of Electors’ Rights*). Monitors obtained information on cases from the Project coordinators or by chance from interested persons.

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

A major part of monitored cases were examined in halls of the judicial sittings (23 cases). But there are some cases when they were examined in the office of the judge (4 cases) which significantly restricted a number of persons wishing to participate in the judicial sitting. In these cases the first judicial sitting was conducted in the hall of the legal proceedings but next sittings were conducted in the judge's office. In one case a monitor records that on the second day of legal proceedings a clerk closed the doors of the hall by a key (*a report of Lantukh, a case of Umetaliyeva T.D.*).

A major part of monitors point out that an area of judicial sitting halls was sufficient to seat all persons wishing to participate in the judicial sitting. But in cases, in which a number of present people exceeded 70 persons monitors record that the areas of the halls were not enough for all people eager to take part in the sitting. People had to be squeezed; some people simply could not take part in the sitting. Many cases met with such problem on consequent days, as many judges conducted judicial sittings in a hall with a lesser capacity.

All monitors record satisfactory conditions of halls for judicial sittings located in Bishkek City (illumination, availability of necessary furniture and technical facilities). Regional monitors indicate at the unavailability of technical facilities in the halls for judicial sittings.

A half of monitored cases were examined in presence of mass media which fixed all that was happening in the hall and in some cases conducted video-recording. It should be pointed out that mainly local radio and TV stations, newspapers, etc. were present, a presence of republican mass media was not noted. Monitors record that a participation of mass media made a positive impact on the course of legal proceedings. There were not recorded attempts of mass media to interfere into the legal proceedings. It is worth mentioning that mass media took part in legal proceedings basically in regions.

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

Even after the event which took place on March 24, the interest of mass media to judicial proceedings was not increased.

Matters on examination of cases behind closed doors were not considered. Only in one case a judicial sitting was conducted behind closed doors.

Findings:

The right under consideration is one of basic rights existing in a democratic state, as it touches not only the rights of the process participants, but the rights of public in general. The right on public hearing includes several components, and non-observance of even one of them is deemed to be a significant violation.

It is necessary to point out the following shortcomings on the basis of conducted monitoring:

1. Despite the fact that a major part of participants note the lack of obstacles in conduction of monitoring of examined cases, there are some events of restrictions (11.5%). At that, at the initial monitoring stage practically all monitors came across with such a problem, nevertheless, later judges did not restrict a participation of not only monitors but of other citizens as well.
2. A large number of case participants and monitors involved in case examination makes a negative impact as there were recorded cases when a judge had to digress and call all people present in the hall to order.
3. A gross violation of the right on public hearing is a lack of information on the time and venue of the judicial sitting conduction. Thus, following monitoring results, in 96% of cases under consideration such information was not available.

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

4. A gross violation of the right on public hearing is “secret” hearing, which took place on one monitored case.
5. One of conditions for ensuring the right on public hearing is creation of relevant conditions for presence at the hearing. Relevant conditions were not created for examination of cases connected with protection of suffrages. Especially it was observed in cases examined in the office of the judge, where not only the right on public hearing was violated but also the right on just hearing, as a small area of the premises did not allow to restrict a communication of interrogated witnesses with witnesses who have not been yet interrogated.
6. Regional courts require additional illumination and additional court halls. As there is one hall for judicial hearing in regions.

To our mind, the executive power must change its attitude to the “fourth power” – mass media. The press has to more extensively highlight matters of a significant public interest, even if it can unfavourably affect on these or those state officials.

2.4. Independence and Impartiality

In all monitored cases the court announced a composition of the court and clarified the right for rejection. In one case the court did not clarify the right for rejection of the court and court composition (*a questionnaire of Djabarov, a case of Akhmedov*). In two cases judges were announced a rejection. In one case a judge was announced a rejection because previously he took part in examination of the case between the same parties and the judge was replaced (*a report of Ivanova A., a case of Tursunbaev ...*) . In the second case a judge was replaced

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

because he was on friendly terms with an applicant (*a report of Jabiev, a case of Khakimov*).

A partiality of the court is recorded by monitors in several cases. Thus, according to the opinion of one monitor, the court was not partial in some aspects. At examination of written proofs the court paid a large attention to written proofs submitted by a defendant. Besides, the judge raised his tone dealing with several witnesses, when they were confused at giving evidence. In another case a monitor records the impartiality of the court because the court examined a case in the lack of several participants of the process. In the third case monitors point out a passivity of judges, because no questions were put by judges. In all other cases a sufficient partiality of judges is recorded.

Monitors do not point out incorrect or unethical statements on the part of judges at the address of persons participating in the court proceedings. In one case a monitor records that a judge was digressed and from time to time told different stories which were not related to the case. In one case a monitor records that the court practically had to call to order as there was a large number of persons wishing to take part in the case examination.

In all monitored cases the court moved away to the retiring room for taking decisions and the influence of parties on decision taking was not noted.

Monitors point out a personal interest of the judges in the result of 4 cases as already in the middle of the judicial sitting it was clear what decision will be taken by the court and the monitor had the impression that the judicial proceedings were conducted formally.

Only in 25% of cases the court proposed parties to solve the matter peacefully. In the rest cases this question was not considered.

According to the monitors' opinion, there is an existing impression that judges were not independent and did everything that was anticipated from them

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

by state authorities. To our mind, it is connected with the fact that judges are appointed with a political participation of the President and Parliament and, as such, these appointments have a significant impact on the independence of judges. A fact that many judges previously have worked in state bodies (for example, at the President's Administration) or they can be appointed on some state positions after completion of their term as judges, gives an influence on the judges' independence and impartiality.

Besides, it is not a secret that a selection of some candidates for judges' positions is closely connected with phenomena of tribalism, nepotism and clannishness and not with their professional qualities. In addition, a limited period of the judge's term aggravates this problem.

It is known that in developed democratic states a judge occupies his position until the achievement of the pension age and the grounds for his dismissal must be proved facts of corruption or professional incompetence. A procedure of the judge dismissal is connected with a creation of a special commission consisting of independent lawyers, including foreign lawyers, who independently investigate this case and take a decision based on proved facts of incompetence, corruption etc. and not on the basis of personal sympathies or antipathies.

Some judges in our country are often concerned by an extension of their activity term and do their best in order not to cause an anger or discontent of persons who have an influence of such terms. In Kyrgyzstan judges do not feel sure of themselves at their positions because of the reasons set forth above, and because of the insufficient financial independence, which can create a possibility for corruptive abuses. That is why it is necessary to reform a judicial system, including a reform in this aspect.

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

We think that all these aspects have a significant impact both on the extent of independence and impartiality of judges and on the trust in the judicial system on the part of the society. Monitors think that just these aspects are connected with the fact that the court took a defendant's position into account to a greater extent and took decisions in his favour. We want to remind that election commissions appeared at court more often as defendants and, as it is well known, candidates were persons supported by the entourage of the President Akayev, so, a position of judges was not always based on principles of objectivity, impartiality and independence.

Findings:

The administration of justice is based on the principle of independence and impartiality. But in practice it is very difficult to prove violations of this principle. Following conducted monitoring it is possible to separate the following comments:

1. 25% of monitors record judges' partiality at case examination.
2. There are monitored cases of the court digression from the subject of examined case.
3. A formal conduction of the process is recorded in monitored 25% of cases.
4. A partiality of the court is confirmed by results of case examinations, as 85% of decisions are taken in favour of defendants.

2.5. Right on Appeal

In all monitored cases the court explained participants the right on appeal of the court decisions. In five cases which were examined in Bishkek City, court decisions were issued immediately after the reading. In rest cases the court

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

informed participants on the time of obtaining decisions. Nevertheless, it is recorded that not in all cases the court issued decisions in time. At examination of cases at the Supreme Court the court officials did not inform process participants on the time of the decision issuance

The presented information is based on current reports, questionnaires and final reports submitted by monitors.

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

Summary

Monitoring showed that in the course of judicial proceedings on cases connected with protection of suffrages of citizens and other participants of the election process there were fixed certain violations.

During the Project implementation it is possible to point out that the right on public hearing was violated most frequently. In some cases it was connected with unsatisfactory work of persons responsible for distribution of information on examined cases at courts, in other cases it was connected with the fact that case examinations were continued in the office of the judge, which did not have enough capacities in order to seat all persons wishing to take part in the proceedings, and thirdly, it was connected with the fact that a number of concerned persons resulted in overcrowdedness at the court hall and with a necessity to explain reasons for monitors' visits. All these factors made an impact on the openness and accessibility of judicial sittings.

The right on just hearing was accompanied with violations connected with partial investigation of proofs and interrogation of witnesses with violation, interpreters were not always involved in, and sometimes cases were examined with a delay.

The right on independent and impartial judicial sittings was also violated rather often. Judges at case examination were partial in the fourth part of cases, they conducted sittings in a formal way, digressing from the subject of examination.

It should be mentioned that decisions in 85% of examined cases were taken in favour of defendants – in a major part these were election commissions. And in spite of the fact, as monitors point out, defendants were more professionally educated for argumentation of their positions, and only in one

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

case plaintiff's demands were satisfied in full and only in two cases the court satisfied demands of both a plaintiff and a defendant to the equal extent.

Thus, monitoring revealed certain violations of the above indicated rights of the Kyrgyz Republic citizens.

Conducted monitoring contributed to the fulfillment of its goal – to increase public awareness on violations and abuses of official powers by representatives of the judicial system, made at legal proceedings connected with cases on violated suffrages.

Monitoring and analysis of revealed violations and abuses and bringing them to the civil society, representatives of all branches of power, to our opinion, will contribute to prevention of similar violations in future and will promote conduction of free and democratic elections in the Kyrgyz Republic through just legal proceedings on protection of violated suffrages of citizens.

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

Recommendations

After conduction of monitoring Transparency International – Kyrgyzstan proposes some recommendations for the judicial system reforming in order to avoid in future similar violations of the Kyrgyz Republic legislation.

1. At present judges in the Kyrgyz Republic are not independent. They depend on the executive power, budget, logistics. Events which took place in the country demonstrated also that judges do not have a sufficient safety and protection (Thus, judges were taken as hostages, were beaten etc.). Judges have to be independent from legislative and executive power. It is necessary to select candidates on this position by means of regular qualification anonymous examinations, tests, etc. (i.e. on the basis of high professional and moral qualities of candidates), to carry out a regular training of judges in order to exclude a factor of influence on the judicial system on the part of the President, Parliament or factors of tribalism, clannishness etc. It is also necessary to ensure a high level of personal safety of judges, may be using a foreign experience.

2. A position of a judge must be perpetual or up to the moment when a judge reaches his pension age, but it is necessary to create a judicial commission consisting of independent lawyers and representatives of the civil sector in order to take into account all complaints received from representatives of the civil society or other persons to avoid facts of corruption, partiality and non-professionalism of judges. It is also reasonable to develop a set of ethic rules for judges and standards for investigation of possible violations. It is necessary to support a balance between two above mentioned principles.

3. It is also necessary to achieve a sufficient financing of the judges' activity to prevent a corruption of the judicial system because their salary is insufficient for the normal life and maintaining of judges and court officials which contributes to corruption and growth of the public conviction that a

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

judicial system is corrupted, etc. Representatives of the judicial system have to declare their incomes and incomes of their family members and representatives of Public Procurator's Office and tax bodies in some doubtful cases could carry out relevant investigations.

4. It is necessary that representatives of the civil society take an active part in the work of courts and mass media also must have a more widespread access to judicial sittings in order to increase an openness and transparency of the judicial system. That is why a fact that was revealed in the course of monitoring that the information on forthcoming judicial sittings is not disseminated at courts or that such information could be obtained by roundabout ways testifies to the necessity of the judicial system reforming in this sphere also.

5. A level of public awareness on its rights must also be increased, as at present a major part of population does not know its rights and obligations both in electoral sphere and in general. That is why existing conflicts, claims etc. are solved not in compliance with the law but by means of threats, blackmail, briberies, blocking of roads, seizure of administrative buildings. (For example, a case connected with a seizure of the building of the Kyrgyz Republic Supreme Court had an impact on the implementation of our Project as well). It is necessary to involve representatives of the civil society, mass media into the process of public informing on rights and obligations, into the process of formation of the high level civil culture. It is necessary to educate citizens to have a respect for the law and to explain that a democracy and anarchy are not synonyms. All citizens irrespective of their positions, powers etc. must be equal before the law and must be subordinate to the law.

To our opinion, the implementation of the Project “Monitoring of legal proceedings on cases connected with protection of suffrages of citizens and

«Трансперенси Интернешнл-Кыргызстан»

«Transparency International-Kyrgyzstan»,

other participants of the election process” will contribute to provision of just legal proceedings on protection of violated suffrages of citizens and reforming of the judicial system in general.